

Темная владычица в академии МРАКа

Автор:

[Мика Ртуть](#)

Темная владычица в академии МРАКа

Мика Ртуть

Академия Магии

У ног красивой и успешной девушки кавалеры должны валяться штабелями, не так ли?

А если наоборот? Если от прекрасной девы сбегают потенциальные женихи, испугавшись красоты, ума и выдающейся наследственности? Вот и от Темной владычицы сбежали все кандидаты в мужья, да не куда-нибудь, а в магическую академию.

Поплакать и забыть? Нет! Алестия не ищет простых путей и отправляется следом. Она найдет беглецов, и ей никто не помешает, даже заносчивый племянник ректора, который явно что-то задумал.

Мика Ртуть

Темная владычица в академии МРАКа

© Ртуть М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Он стоял у выхода. Алестия увидела темный силуэт, когда вошла в узкий коридор проходной, ведущей на территорию академии. Чуть старше Алестии, года на три-четыре. Высокий, широкоплечий, с коротким ежиком черных волос и надменным выражением породистого лица. Руки в карманах штанов, заправленных в высокие ботинки, расстегнутая кожаная куртка, под ней белоснежная футболка. Он окинул девушку внимательным взглядом, от которого захотелось поежиться, и криво усмехнулся.

- Ты Алестия Дарк?

- Не помню, чтобы мы были знакомы, господин?..

- Аmano. Твой жених.

- Жених?..

От возмущения Тия не сразу нашлась что сказать, хотя рассмотреть наглеца все же успела. А вот его ауру - нет, парень тщательно ее прятал, и это было очень подозрительно!

- Я всего час назад прибыла в эту страну, и в мои планы не входит выскакивать замуж за первого встречного! Пропустите меня, господин Аmano!

Она попыталась пройти, но парень загородил дорогу.

- Я тоже не в восторге от такой невесты, как ты. - Он окинул ее медленным взглядом - снизу вверх, задержавшись на груди. - Я предпочитаю более фигуристых, причем блондинок, а не...

- Меня это не волнует, повторяю еще раз!

Тия начала злиться, на кончиках пальцев привычно собралась сила. Шандарахнуть наглеца промеж ног, чтобы научился разговаривать с незнакомыми девушками!

- На территории академии нельзя нападать на студентов, - ухмыльнулся парень. - Встретимся, Алестия Дарк!

С этими словами он отошел в сторону, пропуская девушку к выходу.

- Надеюсь больше тебя никогда не увидеть! - прошипела она, проходя мимо.

- Это вряд ли, - прозвучало насмешливо за спиной.

Алестия резко оглянулась, но парня уже не было. А ведь она уже где-то видела это лицо...

Три дня назад

Сирис - большой волк-оборотень - вытащил зубами заглушку и прижался глазом к маленькому слуховому отверстию в стене.

- Тия! - раздался голос главного советника.

- Говори, Бурнак.

Сирис точно знал, что их воспитанница сморщила носик и закатила черные глазки к потолку, она явно куда-то спешила, когда встретила советника.

- Вам пора заняться личной жизнью и подыскать мужа.

- С ума сошел! Зачем он мне? - голос владычицы звенел от негодования.

Наконец они появились в поле зрения волка - светловолосый вампир и стройная брюнетка в темном строгом платье.

- Ох, моя госпожа, вы уже два месяца как достигли совершеннолетия, а до сих пор не взяли на ложе ни одного мужчину! Вы же Темная владычица, вам по статусу положено иметь гарем! Что подданные подумают?

– А что они могут подумать? – округлила глазки Алестия.

– Вы не пытаете заключенных, не приносите младенцев в жертву темным богам, не ведете захватнические войны, так хотя бы заведите мужей! А то среди гоблинов уже слушок прошел, что вы не настоящая владычица, а подменыш! Все темные народы прислали в подарок мужчин, а вы не соизволили на них даже посмотреть! Тия, это закон. У Владыки Морта должен быть гарем – и точка! Вы первая женщина на троне, но менять ради вас традиции никто не будет.

Восемнадцатилетняя владычица Морта залилась краской.

– Бурнак! Это обязательно? Ты же знаешь, мне некогда заниматься такой ерундой! Я изучаю отцовские записи, а там столько интересного!

– Знаю, моя госпожа, но для вашего образа это необходимо. Статусный гарем не обязательно... э... пользоваться. Вы просто выберете одного из мужчин себе в мужа, а остальные займут ключевые посты при дворе. Никого у вас не будет вернее, потому что ваши судьбы будут скреплены магическими клятвами. Если вы, конечно, не захотите скрепить их клятвами телесными.

– Бурнак, фу, какие непристойности ты говоришь! Но если это нужно, то давай распустим слухи, что я ищу мужчин в гарем и их использую... по назначению... как и положено... для этого... самого... ну, что там делают с мужчинами...

Они уже скрылись за поворотом, и волк не видел лица воспитанницы, но был уверен, что у нее пылают даже очаровательные чуть заостренные ушки.

– Вам необходимо поставить на своих мужчин магическую метку, создав у окружающих впечатление, что вы все же... кх-кх, – закашлялся невидимый Бурнак.

– Ну поставь, если это необходимо! Что за несправедливость? Я нашла у отца потрясающе увлекательные записи, а вместо того чтобы заниматься расшифровкой, мне приходится тратить время на всякую ерунду!

Мрачные тени неторопливо двигались в вечном танце под тихое пение призрачного хора. Края огромного холодного зала тонули в сером тумане, отовсюду раздавался шелест тысяч невидимых крыльев, и только в центре находился ярко освещенный круг, словно бросая вызов укрывающей реальность тьме. Здесь стоял черный обсидиановый трон, украшенный вычурной серебряной пиктограммой. Перед тронem в мягких креслах сидели три хрупкие темнокожие женщины, одетые в длинные платья из черной кожи. За их спинами застыли безразличные беловолосые воины дроу, невысокие, гибкие, с внимательными жесткими взглядами, похожие друг на друга, словно братья.

Алестия в сопровождении крупного волколака и высокого стройного юноши в белоснежных одеждах появилась сразу у трона, нарушая тишину и мрачную гармонию этого места. Дроурессы единым плавным движением встали с кресел и склонили головы. Из-за трона выползла и тихо прошуршала в сторону гостей огромная черная змея. Она проскользнула вокруг воинов, касаясь каждого длинным раздвоенным языком, потерлась о ноги дроуресс и вернулась к трону. Спустя мгновение вместо змеи у трона появился худой смуглолицый мужчина в одной набедренной повязке – третий из советников Темной владычицы. Обритую голову и тело оборотня покрывали коричневые татуировки, напоминающие змеиную чешую. От него чуть заметно пахло южными воскурениями, которые Алестия с детства терпеть не могла, но лишь кивнула Змею.

Вперед вышла чернокожая красавица с длинными белыми волосами, собранными в сложную прическу, и в таком облегающем платье, что советники дружно вздохнули. Она с поклоном передала Бурнаку черную деревянную шкатулку.

– Здесь заверенные магическими печатями вассальные клятвы Домов дроу, – пропела дроуресса нежным голосом. – Наша богиня шлет тебе уверения в вечной дружбе. Прими дары, владычица.

Дроуресса стукнула в ладоши, воины дроу сделали шаг вперед и выстроились перед тронem.

– Все они искусные воины и не менее искусные любовники. Выбери себе любого из нашего народа. Надеюсь, наш мужчина станет украшением твоего гарема, владычица.

– Как это вовремя, – громким низким басом сообщил Сирис, наклонившись в сторону воинов. – У моей госпожи как раз кончились наложники. Сегодня последнего тролля прикопали под сосной, – он понизил голос. – Просто ума не приложу, почему они выдерживают лишь одну ночь любви с нашей госпожой? Наверное, слабенькие какие-то тролли попадались, но воины дроу всегда славились своей силой и выносливостью. Госпожа с благодарностью принимает ваш дар, жрица. Мы возьмем... – Он покосился на Алестию, с каменным лицом восседающую на троне. – Вон того! Для гарема он подойдет идеально.

Палец волколака, украшенный длинным черным когтем, застыл напротив крайнего слева воина с лиловыми глазами и длинными белыми волосами, заплетенными у висков в две косы.

Алестия скосила глаза и про себя отметила, что темнокожий дроу необычайно красив, хотя изящен и невысок ростом. Воин вздрогнул, но склонил голову в почтительном поклоне. Дроурессы с уважением посмотрели на владычицу, которая в этот момент прилагала огромные усилия, чтобы не покрыться стыдливым румянцем.

– Госпожа, прикажете отвести наложника в вашу опочивальню? – безразличным голосом поинтересовался Бурнак, пряча под длинными ресницами смеющийся взгляд.

– Конечно, Бурнак, распорядись. Благодарю за такой щедрый подарок, мы тоже приготовили дары для Ллос. А теперь приглашаю вас отобедать в нашем обществе.

Алестия встала, давая понять, что официальная часть закончена.

* * *

– И зачем ты сказал такое? – возмутилась Тия, глядя в глаза волколаку.

– Какое, малышка?

– Что мои любовники умирают после первой же ночи. – Маленькие ушки Алестии предательски заалели. – Что теперь обо мне будут думать?

Она с укоризной смотрела на развалившегося в кресле Сириса.

– Тия, успокойся. Ты сама хотела, чтобы мы распустили сплетни о твоей порочности и злобности. Впрочем, детка, ты права, – волколак поковырял в зубах кинжалом, – найти тебе достойного мужа теперь будет сложно.

– А ты откуда знаешь? Подслушивал?

– А как же!

– И замуж я не собираюсь! Вообще! Я, между прочим, на самом деле злобная! – топнула ножкой Темная владычица. – Ступай и подготовь документы для ревизии!

– С великой радостью, моя госпожа.

Волколак ухмыльнулся, подмигнул главному советнику и исчез. Алестия повернулась к Бурнаку.

– Нужно как-то избавиться от этого дроу в моей спальне. – Она покраснела и тут же, разозлившись на себя за это, гордо вскинула голову. – Придумай повод, чтобы отправить его восвояси и при этом не поссориться с Домами дроу!

– Госпожа моя, весть о том, что вы приняли на свое ложе дроу, разнеслась слишком быстро. Тролли, возмущенные тем, что их представителей сегодня назвали слабенькими любовниками, прислали вам в дар самого крупного самца. Настоящий красавец. Два метра ростом, сложен идеально, зеленые глаза, шоколадная вьющаяся грива и ни одной татуировки! Говорят, он лучший специалист по деликатным поручениям в племени. Вы же знаете, тролли не очень умны, но очень сильны. Этот, видать, исключение, он даже умеет читать... и он тоже в вашей опочивальне, – слегка виновато произнес Бурнак, скосив глаза в сторону.

– И что, эти двое еще не передрались? – с любопытством поинтересовалась Темная владычица.

– Естественно, подрались, – хитро улыбнулся советник.

– Бурнак, ты умница! Специально оставил их наедине? Вот и повод! Посади обоих в темницу. Совершенно обнаглели – устраивать драку в моих покоях!

– Вы не по годам мудры, моя госпожа! А как справедливы!

Алестия чмокнула советника в щеку и радостно выбежала из кабинета, а Бурнак еще долго смотрел ей вслед, покачивая задумчиво головой. Затем его мысли перескочили на более прозаические вещи. Например, как сделать так, чтобы госпожа наконец-то решилась на замужество или хотя бы на обучение в академии, и кого можно включить в список возможных женихов. От этой мысли Бурнак скривился, он готов был уже сейчас убить того, кто взойдет на супружеское ложе малышки Тии. Рано их господин покинул этот мир, ох, рано! Не уберегли они Владыку. Теперь придется бросить все силы, чтобы сберечь его дочь. Она единственная надежда на воскрешение сильнейшего рода темных магов. А поэтому следует провернуть одно не очень законное, но весьма полезное действие и собрать в охрану юной Алестии лучших из лучших, тех, кто потом станет опорой и поддержкой трону. Кто готов будет жизнь отдать за интересы Темного королевства и его владычицы. Личные дела всех кандидатов давно лежат в сейфе, следует только сделать все так, чтобы девочка ни о чем не догадалась...

Советники знали Алестию с момента появления на свет. Ее мать была из светлых и умерла родами. Владыка приказал забрать малышку и забыть, что в венах ребенка темного мага течет светлая кровь, а затем, предчувствуя кончину, укрыл свое королевство завесой Хаоса да еще сумел сместить временные потоки, замедлив время так, что во внешнем мире уже прошло три столетия, а у них минуло всего лишь восемнадцать лет. Нынешние маги такого не умели, знания умерли вместе с последним темным этого мира. Великий маг пал от руки предателя, успев спрятать секреты в кристалл Тьмы. Он погиб, защитив кристалл чарами смертного проклятия, так и не успев познакомиться со своей наследницей.

Бурнак еще повздыхал по-старчески, однако долг превысил ревность наставника, и вскоре по коридору в сторону покоев госпожи шагал красивый невозмутимый юноша с глазами старца – верный слуга дома великих темных магов, существо, которого боялись враги и соратники, интриган, маг и дьявольски злопамятный тип Бурначелло Челлонни, шестисотлетний вампир из рода Воскрешающих.

* * *

Алестия со вздохом повернулась к полкам с книгами. Пробежала длинными пальцами по корешкам, ощущая покалывающее тепло и легкий трепет. Книги – ее лучшие друзья. Надежные, умные, верные. Она разыскала нужный том, аккуратно сняла его с полки и понесла к столу. Проходя мимо огромного зеркала в простой деревянной раме, кинула в него мимолетный взгляд. Высокая стройная девушка с иссиня-черными волосами и бледным аристократическим лицом, на котором черными агатами блестели большие выразительные глаза, улыбнулась ей и подмигнула.

– Не начинай, – предостерегающе заявила Алестия своему отражению. – Я знаю, что всех на свете я милее, и красивей, и умнее. Надоело уже слушать!

– А если я покажу тебе того, кто сможет разыскать кристалл Тьмы? – ехидно поинтересовалось отражение.

Алестия споткнулась, уронила книгу на пол и резко развернулась к зеркалу.

– Ты это можешь?

– Конечно, могу, – фыркнуло отражение. – Я могу показать всё и всех! Просто никто и никогда меня об этом не спрашивал. Твой прадед создал меня перед самой кончиной, не успев рассказать наследнику о моих уникальных свойствах. Твой папаша и сам умел предвидеть, а его отец поставил меня в опочивальне и обожал любоваться на себя во время оргий, которым предавался с огромным удовольствием. Эх, я бы тебе такого могло показать... Впрочем, ты еще маленькая, – с легким самодовольством закончило отражение.

– Ух ты! Так покажи мне скорее кристалл! Теперь я смогу отомстить за отца! Они у меня все попляшут! – Тия сжала кулачок и показала его отражению.

– Госпожа моя, – вкрадчиво произнесло отражение, садясь в кресло. – Кому ты собралась мстить? В мире не осталось тех, кто виновен в смерти черного владыки. Или ты забыла, что мы живем в будущем?

– Не забыла, – вздохнула Алестия, поднимая с пола книгу.

– Приказывай, госпожа моя! – торжественно произнесло отражение.

– Покажи того, кто сможет доставить кристалл Тьмы! – скороговоркой выкрикнула магиня.

Зеркало покрылось дымкой, по нему пробежала рябь, затем промелькнули серые мелькающие полосы, и Алестия увидела маленькую комнатку с двумя деревянными кроватями, тумбочкой и столом, заставленным темными стеклянными сосудами и разномастными чашками. Зеркало накатило на одну из кроватей, увеличивая изображение. Бритоголовый парень крепко прижимал к себе обнаженную блондинку. На его бицепсе четко выделялась цветная татуировка – саламандра, ловящая бабочку. Алестия моментально покраснела. На парне, как и на девушке, не было никакой одежды. Он закинул мускулистую ногу на бедра любовницы, практически скрывая ее своим телом. Взгляд магини помимо воли скользнул по упругим ягодицам парня, крепкой спине. Он, словно почувствовав, что его рассматривают, приподнял голову и хриплым после сна голосом спросил:

– Кто здесь?

Нос с небольшой горбинкой, припухшие от сна раскосые темно-серые глаза, чуть впалые щеки, резко очерченные скулы и подбородок, щетина. Легкая небритость помогла Алестии определить в нем человека.

– Аль, че орешь над ухом, – сонно пробормотала блондинка, поворачиваясь к парню и подставляя губы для поцелуя.

Тот с энтузиазмом ответил на призыв, нагло опустив ладонь на девичью грудь.

Алестия еще больше покраснела.

– Выключай! До чего развратный простолюдин, – с негодованием сообщила она своему отражению.

– Почему ты решила, что он простолюдин?

– Ты что, не заметило, в какой нищете он живет? – презрительно скривила губки Алестия. – А это значит, что за золото он будет готов принести мне не только кристалл, но и свою худосочную подружку.

– Ты даже это успела рассмотреть? – ехидно поинтересовалось отражение.

– Мне ведь нужно было изучить его пристрастия, – попыталась оправдаться Алестия, выбегая из кабинета. – Сейчас я его призову, и он как миленький согласится помочь всего за несколько черных бриллиантов!

– Эй, – закричало вдогонку отражение. – Куда ты? А узнать мир, город, место? Просто посмотреть дальше? Алестия! Убежала, – вздохнуло пустое зеркало. – И как этот ребенок будет жить один в чужом мире, в академии, где учатся одни наглецы?

Тия влетела в лабораторию, где на полу была выложена кроваво-красными рубинами огромная пентаграмма призыва. Быстро расставила алые свечи, черным мелом нарисовала по кругу символы и буквы, облегчающие перемещение объекта, зажгла благовония, произнесла громким шепотом формулу переноса, вздохнула. Осталось лишь окропить символы кровью. Алестия взяла в руки черный стилет, которым еще ее прадед вскрывал жертвам грудную клетку, чтобы достать живое трепещущее сердце, и...

Раздался грохот, ругань, стены затряслись. Алестия оступилась и нечаянно стерла хвостик в одной из меловых букв, превратив пентаграмму призыва в пентаграмму изгнания.

– Тия! – рык Сируса заставил пламя свечей подпрыгнуть. – Тия! Прибыли великаны!

– Чтоб вас! – в сердцах прошептала владычица и перенеслась в зал приема.

После встречи с великанами Алестию перехватил Бурнак, вручив ей стопку договоров, затем прибыли представители общин троллей, следом за ними привезли ткань для обивки нового трона... Поэтому призыв распущенного простолюдина владычица решила провести ночью, когда никто не будет дергать ее по пустякам.

* * *

– Тия, я выполнил твое поручение. – Сирис встретил девушку на ступенях в подземелье. В руках волколак крутил огромный ключ. – Начнем ревизию с тюрьмы? Пленников у нас немного, зато какие... Но для тебя Бурнак велел подготовить лучшего!

– За что его арестовали?

– Да кто его знает, по какому принципу твой батюшка собирал коллекцию пленников. – Сирис пожал могучими плечами. – Может быть, в жертву хотел принести, а может, на опыты какие. Ты лучше скажи, чего это тебе захотелось проведать тюрьму?

– Честно?

Волколак кивнул.

– Я сбежала с приема, чтобы почитать в тишине. А где тише всего? В темнице! – шепнула Тия и улыбнулась той самой улыбкой, против которой не мог устоять ни один ее наставник.

Рано осиротевшую Алестию растили советники ее отца, трое немолодых мужчин. Естественно, они оберегали ее от всего, и так получилось, что книги заменили Тии друзей. Вместо любви – романтические истории, вместо прогулок под луной – приключенческие романы, вместо дружбы – исторические хроники. Когда они это поняли, было поздно что-либо менять. Ну кто же знал, что растить девочку – это так сложно!

Сирис открыл перед Алестией дверь, и девушка оказалась лицом к лицу с распятым на кресте пленником. Темная Владычица сморщила изящный носик, в камере пахло чем-то приторно-сладким.

– Отвяжи его, надень кандалы и посади за стол.

Сирис моментально выполнил распоряжение. Алестия с отвращением смотрела на изящного парня. Вытянутое нежное лицо, огромные зеленые глаза с густыми

ресницами, пухлые губы и остроконечные длинные уши, выглядывающие из-под светло-золотых волос. Типичная внешность для представителя этого племени.

– Светлый эльф!

– Вы тоже прекрасны, таинственная незнакомка, – не растерялся эльф. – К сожалению, я не могу предложить разделить со мною ложе, здесь присутствует это волосатое чудовище – ваш телохранитель, но я сразу заметил, какая у вас прекрасная налитая грудь, бархатная кожа, томный взгляд очаровательных глаз...

Алестия покраснела и с негодованием стукнула ладошкой по столу.

– Молчать! – рявкнул волколак, отвесив эльфу оглушительную затрещину, от которой голова несчастного со стуком уткнулась в стол. – Тебя посетила сама Темная владычица! – Он склонился над пленником. – А если хочешь оказаться на ложе госпожи, так ты только шепни. Организую вмиг. Госпожа любит в процессе, так сказать, любовных игр спускать с партнера шкурку, говорит, что ее это очень возбуждает, – прошептал он на ухо эльфу. – Так что рот советую открывать, только когда госпожа у тебя что-то спросит, если жизнь тебе дорога!

– Ах, какая это жизнь, когда в вашей темнице нет ни одной гулящей девицы!

Эльф улыбнулся, и тут же взгляд его зеленых глаз стал холодным и жестким, а от расслабленности не осталось и следа.

– Животное, если ты еще раз распустишь руки, я убью тебя, – с кривой усмешкой процедил он, натягивая цепи, словно пробуя их на прочность.

– Попробуешь, – согласно кивнул Сирис. – Я помню, кем ты был раньше.

Оборотень оскалил крупные белоснежные клыки и жадно облизнулся. Алестия с интересом следила за их перебранкой, эльф вызывал симпатию, хотя и вел себя как хам, а это было недопустимо! Вопиющее нарушение всех пунктов дворцового этикета! Следует озаботиться и отправить ему в темницу учебник по этикету и свод правил для подданных Темной владычицы. Пусть изучает на досуге.

В этот момент гоблины внесли в пыточную два огромных пышных торта.

Алестия улыбнулась.

– Что это такое? – с отвращением глядя на торты, спросил эльф.

– Мой подарок для узника подземелья, – мило улыбаясь, произнесла Темная владычица, откидываясь на спинку кресла.

Глава 2

– Так, парни, мест в тюрьме нет, так что придется вам пока на нарах рядом париться, как морковкам на грядке, – Сирис сделал приглашающий жест. – Да вы не сердчайте, госпожа отходчивая, глядишь, к вечеру сменит злость на милость да пригласит в опочивальню. А пока в этой комнатушке посидите, заодно помощь ее постояльцу окажете. Животом он мается.

Волколак нахально заржал и, впихнув несостоявшихся наложников Темной владычицы в камеру, с лязгом захлопнул железную дверь.

– Ох, простите, господа, что не могу принять вас по этикету, но... после ужина с ее злобностью...

Раздался судорожный, а затем булькающий звук, который ни с чем нельзя было спутать.

Троль – лохматый двухметровый амбал с длинным, сломанным в нескольких местах носом, глубоко посаженными зелеными глазами и жесткой темно-рыжей волнистой копной волос, переходящей в короткую гриву на спине, – потер рукав новенькой кожаной куртки и с любопытством вылупился на хозяина камеры.

– Э-э-э-э, – пробасил он, – ты это, не обращай на нас внимания, ты, главное, с обратного конца фонтанировать не начни.

Его товарищ – гибкий невысокий дреу в черном наглухо застегнутом комбинезоне – легко подпрыгнул под потолок, ухватился за прутья решетки, закрывающей маленькое вентиляционное окошко, и выглянул во двор.

– Прямо на кузню гоблинов, – сообщил он троллю. – Не знаю, как выбираться будем, Ширак.

– Как, как... – усмехнулся тролль и достал из штанов связку ключей.

– Когда успел?

– Когда Сирис нас растаскивал, – заулыбался Ширак.

– Даже не знаю, правильно ли это? У волка могут быть из-за нас неприятности, – задумчиво погладил косу дреу.

– Особая примета – чуть что, теревить косу, – мимоходом сообщил ему тролль, и темнокожий дреу нервным движением отбросил волосы назад. – Слушай, мы же договорились, устраиваем потасовку и драпаем. Как-то мне не светит быть прикопанным под сосной после ночи любви с этой худышкой.

– Она красивая, – мечтательно прикрыл лиловые глаза дреу. – Глаза мерцают как драгоценные камни, грудь как два горных пика, спина ровная, словно обработанный гномами сталактит...

– Ага, я тоже люблю геологию. Да и с Темной хабызбой не возражаю замутить, даже наоборот, очень за, но под сосну не хочется. Так что делаем ноги!

Тролль начал осторожно ковыряться в замке, подбирая ключ.

– Эй, парни, я с вами! – эльф наконец-то оторвался от унитаза. – Я здесь уже восемнадцать лет торчу, скоро совершенно с вяза свалюсь. Хочу пива, женщину, еще пива, еще одну женщину, пива, мяса и потом еще женщину! А можно сразу все одновременно! Правда, мне тут давеча предлагали одну...

– А ты что? – с любопытством спросил дреу, оглядываясь по сторонам.

Камера представляла собой вполне уютную комнатку со всеми удобствами, даже зеленый травяной коврик на полу лежал. Книги, музыкальная шкатулка, мольберт, боксерская груша. Курорт, а не тюрьма.

– А я – что? Я, конечно, оценил оказанную честь, но моя шкура мне дорога как память о матушке, и менять я ее пока не собираюсь, так что моя тропа переплетается с вашей! Я лучше потаскуху в портовом борделе сниму, чем добровольно отправлюсь к Темной владычице в спальню в качестве объекта свежевания.

Дроу осуждающе посмотрел на него, но ничего не сказал, а только подумал, что столько лет без пива любого могли сделать немного чокнутым. А уж светлые никогда не отличались крепкими мозгами. Хотя красив шельмец, здесь не поспоришь, неудивительно, что без женского внимания слегка умом двинулся.

Дроу про себя вздохнул, ему, подданному не самого сильного Дома, выбрать не приходилось. До сих пор не нашлась матрона, желающая взять в мужа молодого, сильного, но не родовитого воина. И то, что его включили в «подарки», тоже говорило о многом. Среди воинов, сопровождающих дроуресс, не было ни одного благородного из главенствующих Домов. Все они были расходным материалом, безжалостно отданным для сексуальных утех чернокозой гурии.

«И Темная владычица от меня отказалась. Так и умру девственником, – с грустью думал воин, пробираясь следом за троллем в парк, окружающий тюрьму. – Хотя если разобраться, то лучше быть живым девственником, чем мертвым любовником. Если уж тролли не выдерживают... – Он глянул на широкие плечи бесшумно крадущегося впереди Ширака. – Интересно, что же она делает с ними под покровом ночи? Старшие воины рассказывали, что Ллос очень любит во время «этого» приковывать партнера к кровати и наносить ему всевозможные раны. Может, и владычица такая? Нет, все же хорошо, что я встретился с Шираком, а то бы сидел сейчас на кровати и ожидал своей участи. Честь, конечно, велика, но жить как-то хочется больше».

«Да уж, так влипнуть! – Тролль покачал головой, вспоминая события последних дней. – Кто же знал, что шаман защитит свой сундук не только заклятиями, но и бычьим пузырем с краской?»

А как здорово все начиналось. Вскрыть замки, скатать заклинания... и получить в морду несмываемой краской! А дальше – совет племени, выдвинутый шаманом ультиматум и голосование: предать ли вора жуткой смерти с последующим веселым поеданием трупа либо отдать навечно в рабство к шаману? И как спасение – предложение одного из старейшин: «А не отправить ли нам его в подарок Темной хабызбе? А то она жалуется, что наши самцы – слабаки. Вот и пусть постоит, точнее, полежит за честь общины, а если помрет в процессе, так сказать, отстаивания этой самой чести, то так тому и быть. А если не помрет, то, глядишь, хабызба и мужа из наших выберет».

Тролль поднял руку, призывая коллег по несчастью вести себя тише. Где-то треснула ветка, но потом опять наступила тишина, и парни двинулись дальше.

– Старые козлы! – едва слышно бубнил Ширак себе под нос. – Связали по рукам-ногам, отобрали все отмычки, а я, между прочим, за них пять золотых гномам отдал, и приволокли в дар этой взбалмошной девице. Я, как портрет хабызбы в спальне увидел, сразу понял, что надо ноги делать. Худая, с едва наметившейся грудью, бледная... Немочь гхырова. Уж не ведаю, чего там она делала с предыдущими подарками, но я свои силы знаю. Поломается Темная хабызба в процессе эксплуатации, вот руку правую даю на отсечение, поломается! Эй, эльф, потише!

Эльф вытер губы и сплюнул. Во рту до сих пор ощущался вкус взбитых сливок.

«Этого я девице не прощу! Но какая выросла красотка! Черные брови вразлет, огромные бездонные глаза, прямой очаровательный носик и алые губки, словно созданные для поцелуев. А фигурка! Длинные стройные ножки, маленькая ступня, изящные пальчики, тонкая талия и небольшая соблазнительная грудь. Жаль, милашка, что мы не можем быть парой. А уж если ты пошла темпераментом в отца, о любовных похождениях которого ходили самые противоречивые слухи... Кстати, куда это мы идем?»

– Куда это мы идем? – повторил эльф свой вопрос вслух.

– Во внутренние покои хабызбы, – прошипел тролль. – Кое-что хочу позаимствовать, прежде чем уйти через портал.

– Вам не кажется, друзья, что тюрьму охраняют отвратительно? – подал голос дроу. – Ни одного стражника. Или это какой-то хитрый ход тюремщиков?

– А что здесь охранять? Бежать некуда, на каждом из узников стоит метка, по которой его найдут через сутки, – пожал плечами эльф.

– Вот бзымга свистунатая! – выругался тролль, разворачиваясь к эльфу. – Так ты же нас спалишь, морда светлая!

– Тихо, тихо... – Дроу прислушался. – Сейчас не время.

– Да эта... белобрысая моментально на нас Сириса наведет! Пусти меня, я его стукну разик по котелку и уложу отдохнуть здесь под тополем, чтоб порядочным троллям планы не путал!

Ширак воинственно занес огромный кулачище над головой эльфа.

– Попробуй, верзила!

Эльф не растерялся, а, наоборот, с азартом начал стаскивать с плеч довольно-таки замызганный, некогда зеленый кафтан.

Они стояли посреди заросшего парка, укрытые от любопытных взглядов стволами больших старых деревьев. Где-то каркала ворона, издали раздавался треск и стук топора. Пахло земляникой.

– О, шоу! Ставлю на гору мышц! Хотя... блондинчик такая буся! Ах, какие муки! Кого же выбрать? Большого могучего самца или изящного красивого обаяшку?

Драчуны разом повернулись в сторону голоса и замерли с открытыми ртами.

– И чего остановились? Давайте начинайте уже! А то здесь такая скука! – произнес томный голос.

– Кхм... – кашлянул дроу. – Фея?

- Странная она какая-то, - прищурился Ширак.

- Может, болеет? - выразил сомнение эльф. - Головой...

На пеньке, заросшем мхом, сидела фея. Самая настоящая фея с прозрачными стрекозиными крыльями за спиной. Розовое пышное платье оставляло открытыми широкие загорелые плечи, из-под атласного лифа выглядывала волосатая грудь, а длинные розовые перчатки не скрывали мускулистых рук. Небритая, но обаятельная рожа с синяком под глазом довершала картину. Фея зевнула, задрала юбку, оголяя ноги в белых чулках, достала из-под подвязки фляжку и на глазах ошарашенных парней сделала длинный глоток. После чего с удовольствием отрыгнула, почесала грудь и произнесла:

- Так вы будете морды друг другу бить или как?

- Ты кто? - прошептал дроу.

- Фея, не видишь, что ли, красавчик? Готова исполнить любое твое желание, раз ты меня поймал, шалунишка!

Дроу испуганно отшатнулся, споткнулся о корягу и сел на пятую точку, с ужасом следя за оскалившейся в людоедской улыбке феей. Вот так и разрушаются легенды! Бедный воин представлял фей весело порхающими с цветка на цветок нежными воздушными созданиями, наделенными крыльями. Но это... это...

- Гы... - тролль заржал. - А говорят, что вы только бабского рода бываете.

- Угу, только бабского! Вот и надо мною ритуал провели, так сказать, вхождения в сестричество. Я теперь, типа, сестра. Поверь мне, здоровяк, такая сестра среди моего народа единственная и неповторимая, - хмуро сообщил фей. - Папаша у меня маг-оригинал, найду - придушу собственными руками! Сына ему, видите ли, хотелось! Сам исчез сразу после зачатия, а мне теперь всю жизнь мучиться! Вроде как с яйцами, а не мужик, потому что феи мужского рода не бывают! Так что, загадываем желание или как?

- Смыться отсюда подальше!

Они оказались в большой комнате в центре мерцающей рубином пентаграммы. Везде горели свечи, пахло благовониями.

– Какого демона? Я вроде как не сюда собирался, – пробормотал фей, оглядываясь. – Активированный портал призыва, искажение векторов...

– Ух ты, какой старинный кинжал! На сто золотых потянет. – Тролль схватил лежащий на плоском камне ритуальный стилет. – Брымза! Порезался!

– Ходу, ходу! – заорал фей. – Портал от крови активируется! Сейчас из него всякая дрянь полезет или нас куда закинет!

Но они не успели. Как зачарованные, четверо беглецов смотрели на тяжелую темную каплю крови, медленно летящую на пол, прямо в центр пентакля. Вспышка, треск, вопль четырех глоток – и тишина.

Когда Алестия прибежала в лабораторию, в комнате никого не было, рубины растрескались на мелкие осколки, в воздухе витал запах спиртного, а на полу одиноко поблескивала расшитая жемчугами розовая атласная туфелька сорок пятого размера.

Глава 3

– Я им совсем не понра-а-вилась? Я такая ур-ро-дина, что от меня па-а-рни в другой мир сбег-а-ют?

Смуглолицый змей-оборотень сидел рядом с Темной владычицей на полу и поглаживал ее по голове, скорбно кивая в такт причитаниям.

– Госпожа, возьми платочек и вытри носик, – Змей сунул в руки рыдающей взхлеб Алестии простыню и беспомощно оглянулся на Сируса, тот в ответ лишь пожал могучими плечами.

– Кто оставил коньяк на видном месте? – прошипел разъяренный Бурнак, смешивая что-то в чашке. – Она даже вина не пробовала!

– Про-о-бовала-а, – вынырнула из «платочка» зареванная Темная владычица. – Меня-я-а Змей угоща-а-ал... разба-а-вленным... на праздни-и-ке урожа-а-я. Ик!

Вампир и волколак плотоядно уставились на несчастного оборотня. Под их взглядами он почувствовал себя куском мяса, зажаренным на открытом огне. Очень таким большим, аппетитным куском – сверху с хрустящей корочкой, а внутри с кровью – как раз для двух хищников. Змей криво улыбнулся, понимая, что виновник найден и ему предстоит оправдываться перед остальными советниками. Тем временем Бурнак поднес к губам Алестии чашку и заставил ее выпить содержимое, после чего Темная владычица вспомнила, из-за чего она рыдает, и продолжила с новыми силами:

– Я страшна-а-я! У меня-я грудь ма-а-аленькая! Меня мальчи-и-ики не любя-я-ят. Я еще ни разу не целова-ла-а-сь! Ик! Змей, вот ты меня-я любишь?

– Очень, госпожа! Мы все тебя любим!

– Тогда поцелуй! Ик!

Змей растерянно оглянулся на соратников. Сирис откровенно веселился, а Бурнак разве что зубами не скрипел от возмущения и негодования. Его ученица вела себя таким неподобающим образом! Но зелье наконец подействовало, и Алестия, прижав к груди простыню, положила головку на плечо оборотня, который нежно поддерживал ее за плечики, икнула и... заснула. Советники переглянулись и облегченно вздохнули.

Осторожно закрыв двойные двери в спальню подопечной, трое мужчин собрались вокруг массивного каменного стола, на котором стояла ополовиненная бутылка гномьего коньяка, лежал огрызок яблока и валялась женская розовая туфля очень большого размера. Бурнак брезгливо поднял ее двумя пальцами и отбросил в сторону.

– Выпьем.

Они молча выпили.

– Что скажешь? – Сирис повернулся к вампиру. – О чем говорит твоя интуиция?

– Пойдет за ними, – буркнул главный советник. – Упряма, как ее отец. Не отговорим. Она будет считать себя виноватой в их переносе и бросится спасать этих оболтусов.

– А как же коронация? – Змей потер лоб.

– Был регентом восемнадцать лет – побуду еще пару. – Бурнак смотрел в окно и о чем-то думал. – Подданным объявим, что владычица убыла искать кристалл Тьмы, чтобы снять завесу.

Советники синхронно вздохнули. Недолго наследница темного трона пробыла в семейном замке. Воспитывалась Алестия в магически защищенной загородной резиденции и в замок прибыла только после своего совершеннолетия. Две недели назад. И вот опять исчезает.

– Тогда нужно решить, кто пойдет с нею, – подал голос Змей.

– Я пойду. – Сирис задумчиво крутил в руках кубок.

– Почему это ты? – слегка обиженно прошипел Змей. – Мне кажется, что рядом с девочкой должен быть боец, а не учитель. Неизвестно, что за место, в которое смылись эти несчастные.

– Ну, насчет места более-менее известно. Мой друг читает там лекции по перемещению душ и параллельно уменьшает поголовье девственниц, – усмехнулся Бурнак. – Это МежРасовая Академия Колдовства в нашем мире. Малышке как раз не хватает академического образования. Правда, я не успел подготовить ее к самостоятельной жизни вне Темного королевства. Зато я успел поставить на сбежавших наглецов ее личное клеймо, и теперь они официальный гарем Темной владычицы, что дает нам повод для шантажа и давления.

– Представляю, как Алестия будет возмущаться и негодовать, – хрипло рыкнул Сирис.

– Я это как-нибудь переживу, зато девочку будет кому защитить в случае необходимости.

– Признайся, старый хрыч, ты это специально устроил? – усмехнулся волколак. – Побег парней, усиление команды феей, исполняющей желания, странная реакция на них порталной магии.

Бурнак лишь руками развел, но ни опровергать, ни подтверждать эти выводы не стал.

– Мы все надеялись, что Тия пойдет учиться, но лет через пять. Бурнак, тебе точно идти нельзя, даже на день, вампиры до сих пор вне закона, – тяжело вздохнул Змей.

Бурнак разлил остатки коньяка.

– Мы не можем держать ее взаперти вечно. Этим проходимцам удалось пробить завесу Хаоса. Их словно что-то притянуло во внешний мир, и теперь у нас есть шанс наконец-то найти кристалл и выйти из изоляции.

– Эльф, тролль, друу и фей... Все как и предсказывал владыка перед смертью. Только когда непримиримые враги соберутся вместе, завеса Хаоса откроет проход, – задумчиво произнес Сирис. – Не знал, что существуют феи мужского пола.

– Фея, – педантично исправил Бурнак. – Феи мужского пола не бывают. Просто дурной папаша этой феи пожелал, чтобы у него родился сын. А нерадивая мамаша исполнила его желание, когда ребенок был в утробе, вот и вышло... то, что вышло. Но это ненадолго, стоит девочке влюбиться, как она сменит тело.

– А нашей девочке пора учиться, и вы знаете, она там не будет одна, – ухмыльнулся Сирис.

Бурнак и Змей переглянулись и одновременно воскликнули:

– Госпожа Матильда!

– Это может быть проблемой, – простонал Змей.

– Наоборот! – решительно возразил Бурнак. – Старая ведьма сможет объяснить Тие реальное положение вещей. – Две пары нечеловеческих глаз скептически уставились на разглагольствующего вампира. – Ну да... – смутился он. – Но госпожа Матильда – единственный родной человек для девочки.

Советники молча выпили. У бабушки Алестии было очень своеобразное представление о воспитании детей.

– Я пойду с Тией!

– Змей, есть проблема. Староват ты для студента, да и лицо у тебя специфическое, – скривился Бурнак.

– А как же парни?

– Я свяжусь с другом, чтобы он изменил их внешность. И пойдет в академию МРАКа Сирис. Он всегда может притвориться обычной собакой.

– Гав-гав, – Сирис оскалил клыки, дразня возмущенно пыхтящего Змея.

* * *

Пробуждение было ужасным. Нет, голова у Алестии не болела, спасибо настойке Бурнака, которая убрала все симптомы похмелья, но вот память настойка не стерла. Алестия застонала. Стыдно-то как. Она вспомнила, как пила коньяк, чокаясь со своим двойником в зеркале, как жаловалась ей на жизнь, как разделась донага и изучала свое отражение, пытаясь понять, что не так в ее теле, а потом вызвала Змея как самого главного эксперта-бабника темного королевства.

Тут владычица натянула на голову подушку и тихонько завывала. Позорище! Ой, как же стыдно. Оборотень, правда, сразу же накинул на нее покрывало, но сам факт! Что он о ней подумал? А когда прибыли срочно вызванные им воспитатель и учитель, она рыдала и жаловалась, что ее никто не любит. Как же теперь выбраться из-под одеяла и показаться советникам на глаза? И все из-за этих... Ну сбежали и сбежали! Она ведь все равно не собиралась ничего с ними иметь, так отчего так расстроилась?

– Да если я захочу, у меня сто таких будет! Да! Сто! Не хочу по приказу, хочу, чтоб по любви. А этих, этих я найду! Найду и спрошу, чем же не угодила их повелительница? Они ведь даже не поговорили со мной, не узнали, какая я, а сразу поверили словам, даже не попытавшись познакомиться! Да! Вот встану и пойду в зал перемещений!

– Тия, малышка, ты проснулась?

Кровать скрипнула под тяжелым телом волколака, и Алестия еще глубже забралась под одеяло.

– Когда мне было шестнадцать лет, я впервые влюбился. Она была прекрасна, – в голосе Сируса послышалась нотка ностальгии. – Белая волчица из соседней стаи. Дочь вожака. При ее появлении я терял дар речи и совершал глупые поступки, за которые мне потом всегда было стыдно. Но ничего не мог с собой поделаться. Тупел в ее обществе. Однажды полез в гнездо диких пчел за медом, который терпеть не мог. Можешь себе представить, как глупо смотрится волк, карабкающийся по стволу с зажатым в зубах пучком дымящихся трав. С капающей изо рта слюной и выпученными, слезящимися от дыма глазами.

Алестия под одеялом тихонько хихикнула, затем представила степенного седого волколака, обвивающего четырьмя лапами ствол высокого дерева, и в голос захохотала. Воображение у нее было прекрасное.

– И не смешно, – беззлобно буркнул Сирус.

Девушка выбралась из-под одеяла и, как в детстве, улеглась в кольцо волчьего тела.

– И чем закончилась эта романтическая история?

– Ничем. Я так и не признался ей в своих чувствах.

– Сирус, мне так стыдно.

Алестия закрыла лицо ладонками.

– Знаю, малышка. Что ты решила?

– Я пойду за ними во внешний мир. Они мои подданные, и я за них в ответе. Бурнак прав, мне надо учиться, а это шанс узнать мир за пределами завесы.

Сирис вздохнул. Все именно так, как и предвидел вампир. Жаль только, что незапланированный побег парней перечеркнул всю подготовку! Вот откуда на территории замка появилась фея? Бурнак, конечно, найдет того, кто прозевал ее появление, и мало охране парка не покажется, но изящная многоходовочка, согласно которой владычица должна была сдружиться со своими охранниками и пожелать учиться в академии, полетела в бездну! Теперь у них нет времени на подготовку, и планы приходится менять на ходу.

– Ну что же, малышка, тогда нам нужно хорошенько позавтракать, а тебе почитать о мире, который нас ждет.

Глава 4

Их выбросило в маленькой комнатухе с одним окном и странной жужжащей лампой под потолком. Вдоль стен стояли две железные кровати, на одной из них был расстелен матрас и горкой валялось скомканное белье. Старый письменный стол с обгрызенными краями, две полки для книг – пустые и пыльные – и двухстворчатый шкаф с зеркалом – вот и вся мебель.

Когда четверо взрослых мужчин падают посреди маленького помещения, в этом помещении обычно становится очень тесно. Ширак, волей портала оказавшийся наверху кучи-малы, первым водрузил тело на ноги и, пока остальные выпутывались из клубка рук-ног, с интересом рассматривал себя в зеркале. Троль превратился в слегка взъерошенного сероглазого и русоволосого паренька с обычной незапоминающейся внешностью. На нем оказались надеты синие потертые джинсы и длинный свитер поверх футболки с изображением попугая.

– Ну что же, неброская внешность меня вполне устраивает, от стражи будет легче прятаться, – вынес он вердикт. – Итак, экс-фавориты Темной хабызбы,

будем знакомиться? Ширак.

- Диллан Зол, третий воин Дома Убивающей Пумы.

Дроу в этом мире выглядел как успешный темнокожий адвокат. Идеально сидящий на спортивной фигуре костюм, белоснежная рубашка и золотые запонки подчеркивали природный аристократизм, а чуть раскосые глаза цвета спелого миндаля, длинные белые волосы, собранные в африканские косички, и бриллиантовая серьга в ухе придавали дроу вид слегка эксцентричного молодого человека.

- Мое прозвище - Зорг-дебошир, - эльф плавно поднялся с пола и сделал шаг к зеркалу, отодвигая от него Ширака.

- А имя? - поинтересовался дроу.

- А по имени меня называют лишь друзья, коими вы пока не являетесь.

Из зеркала на Зорга смотрел широкоплечий атлет с внешностью любимца женщин. Белозубая улыбка на загорелом лице, зеленые глаза, обещающие бросить весь мир к ногам, небрежно собранные в короткий хвост светлые волнистые волосы. И одет он был под стать облику - в черные узкие штаны и черную шелковую рубаху, расстегнутую на груди. Эльф щелкнул пальцами, и на его ладони загорелся маленький белый огонек.

- Парни, здесь есть магия! - воскликнул он удивленно. - Живем! Так, нам нужно осмотреться, а потом решить, как вернуться домой.

- Кхм... а на меня вам, значит, наплевать, - обиженный плаксивый голос прервал начавшееся бурное обсуждение. - Раз я инициированная фея - значит, со мною можно и не считаться, да?

Парни дружно повернулись на голос.

- Даже мое имя вам уже не интересно?

Да уж... Диллан первым подобрал челюсть. Вместо фея на полу сидел... сидела... сидело... амфигамное существо и обиженно лупало из-под длинной белой челки голубыми глазками с черными, закрученными вверх ресницами. Маленький носик, надутые губки, треугольное личико. Наряд тоже не позволял идентифицировать пол их спутника. Облегающий голубой топ под цвет глаз, укороченные по щиколотку узкие светлые штаны с заниженной талией и кеды на босу ногу не особенно в этом помогали. Шею фея обвивала искусно сделанная татуировка змеи.

- А меня, между прочим, зовут Глэдис, - хлюпнул он носом.

- ..., - выразил тролль всеобщее мнение. - А ты кто сейчас? Баба или мужик?

Фей испуганно ойкнул, вскочил на ноги и запустил руку в штаны.

- Мужик, - с облегчением констатировал он вполне нормальным мужским голосом. - Только вот ощущения у меня какие-то странные, - голос Глэдиса испуганно подпрыгнул. - Мне кажется, что Зорг - демонски привлекательный мужчина, у него такие большие руки... А дроу такой экзотический... так и хочется провести ладонью по его обнаженному торсу. А Ширакчик такой невинный, нежный, милый... Парни, что со мной? - и он сделал шаг в сторону застывших с открытыми ртами товарищей.

- Эй, не подходи! Стой, где стоишь! - крикнул Ширак, выставляя руку.

Дроу и тролль на всякий случай отодвинулись за спину широкоплечего Зорга.

- Глэдис, ты мужчина. Помни об этом! - рявкнул Ширак.

- Я мужчина, я мужчина, я мужчина. Да. Я мужчина.

Все вздохнули с облегчением.

- Мальчики, как вы считаете, мне идет голубой цвет?

- Глэд, - сердобольный дроу сделал еще одну попытку помочь совершенно запутавшемуся в собственных эмоциях фею. - Матрона учила нас невербальным

ассоциациям. Жест в сочетании со словами. И когда тебе нужно будет вспомнить, что ты все-таки мужчина, привычный жест вызовет в тебе нужный настрой.

– Я тереблю мочку уха, когда эмоционально возбуждаюсь, – стеснительно сообщил фей.

– Отлично! Теперь, как только дотронешься до уха, сразу вспомнишь, что ты мужчина.

– Ой, Дилл, ты такой умный! – Глэдис протянул к дроу руку, но тут же испуганно ее отдернул и ухватился за ухо. – Я мужчина, я мужчина. Да чтоб моего папашу подняло и шлепнуло, да и матушку заодно, за то, что она исполнила его желание и я родился в мужском теле! – гаркнул он со злостью.

– Надо как-то снять с него эти сестринские привязки, – сделал вывод Зорг. – Здесь они работают совершенно неправильно.

– Я всегда считал эльфов самыми красивыми мужчинами, – фей кокетливо улыбнулся.

Троица дружно застонала.

Через час уговоров, угроз, обещаний, слез и истерик наконец-то удалось натянуть на Глэдиса свитер тролля, и беглецы смогли покинуть приютившую их комнату. Впереди была встреча с незнакомым старым миром.

Однако далеко уйти не удалось. В коридоре компания столкнулась с обритым налысо высоким худощавым парнем в спортивном костюме и синих шлепках на босу ногу. Замок на мастерке был расстегнут, и из-под нее виднелась черная майка с изображением черепа. Незнакомец тащил приятно позвякивающий картонный ящик.

– Вы кто? И какого черта делаете в моей комнате?

Зорг и Ширак, молча переглянувшись, подхватили парня с двух сторон под руки, и они все вместе вернулись в комнату, которую только что покинули. Через

минуту дверь приоткрылась, в щель выглянул Глэдис, окинул взглядом пустой коридор, что-то прошептал, помахал руками и захлопнул двери. Щелкнул замок.

– У тебя как с головой, парень? – Зорг, пристально глядя на незнакомца, зажег небольшой огненный шар и пустил его к потолку, где тот и лопнул, осыпав всех холодными искрами.

– Ух ты! Какой фокус! Никогда такого не видел. Дяденька, а меня научишь?

Голос у парня оказался приятный, глубокий, никак не вяжущийся с разгильдяйской внешностью. Он поставил ящик на кровать, снисходительно окинул взглядом Зорга, подмигнул зардевшемуся Глэдису и, усевшись на стол, спокойно произнес:

– Вещайте, смертные.

– Проблемы у него с головой, – зловеще поставил диагноз тролль.

– А в морду?

– Рискни.

– Друзья, прошу вас, остановитесь! – Диллан, расставив руки, встал между готовыми обменяться ударами парнями. – Не время! Мое имя – Диллан, а как обращаться к вам, досточтимый господин?

Он поклонился слегка ошарашенному такой вежливостью парню.

– Аль. И давай без этих... господ и выканий. Достал за каникулы официоз.

– Как скажешь, Аль. Подскажи, что это за бедное и скорбное место? – дроу обвел рукой круг.

На это вежливое заявление Аль ответил залиvistым смехом.

– Скорбное... ага... слышал бы тебя комендант, который считает, что мы здесь шикуем! Это общага МРАКа. – И пояснил, видя непонимание в глазах парней: – Здесь живут студенты магической академии. МежРасовая Академия Магии, МРАК сокращенно. А вы кто такие?

Сообщение о том, что четверо незваных гостей прибыли в академию из-за завесы Хаоса, вызвало у хозяина комнаты смех. И пока вежливый дроу старательно объяснял недоверчивому студенту, как осуществляется перенос, что такое векторы направлений и какова структура переходного туннеля, Глэдис очень внимательно изучал ауру их нового знакомца. В конце концов он заявил:

– Парни, а вы знаете, что он необученный маг?

– Что значит «необученный»? – возмутился Аль. – Я учусь на третьем курсе!

– И Темная владычица именно на этого типа настраивала пентакль призыва, – не обращая на его слова внимания, продолжил фей. – Он ей зачем-то был очень нужен, поэтому нас и выбросило возле объекта ее интереса.

– О, так это шанс! – Ширак первым понял выгоду от этого открытия. – Теперь у нас есть кем откупиться от Темной хабызбы.

Студент почувствовал себя весьма неуютно под оценивающими взглядами четырех пар разноцветных глаз.

– Но это неправильно – отдавать ей ни в чем не виноватого парня, – начал неуверенно Диллан. – Он же человек, а они очень слабы. Вдруг повелительнице он нужен, чтобы принести в жертву Темной Матери?

– А остаться здесь навечно – это, по-твоему, правильно? Или ты уже соскучился по ложу своей госпожи? – ехидно поинтересовался Зорг.

– Да нет, если слухи о хабызбе правдивы, то она ищет себе мужика посильнее, а этот на вид весьма крепок... – задумчиво окидывая взглядом фигуру будущей жертвы Темной владычицы, заявил тролль.

– Эй! Это розыгрыш? Хобот подсуетился? Что за темная владычица? Что за госпожа? Я не любитель садо-мазо! И зачем я ей нужен? И кто вы такие на самом деле? – заорал хозяин комнаты, но глаза его при этом весело блестели.

Не будь парни слегка дезориентированы переносом, они бы заметили, что их новый знакомый совершенно не удивлен их появлением.

– Говоришь, на третьем курсе учишься? – Глэдис положил тонкие кисти на широкие плечи студента. – Ты слышал о феях? Так вот, я – она и есть, и сейчас я сделаю так, что ты расслабишься и получишь удово...

– Глэд! Ухо! – дружно заорали три глотки.

– Ой, расслабишься и спокойно выслушаешь рассказ о нас, о Темной владычице и ее королевстве, исчезнувшем триста лет назад...

– Триста двадцать, – поправил его новый знакомый.

Аль их внимательно выслушал, после чего погладил плечо, подумал несколько минут и потянулся к ящику. Он с громким треском вскрыл картонную крышку и раздал всем по зеленой стеклянной бутылке с яркой желтой этикеткой.

Зорг первым прочитал название и недоверчиво спросил:

– Пиво?

– Ага. – Аль одним движением скрутил крышку и, отсалютовав бутылкой, сделал большой глоток. – За знакомство! И учтите, я терпеть не могу свое родовое имя, свой титул и свою родню, а поэтому если кто-то... то я лично откручу ему башку, подниму труп и заставлю служить себе вечность! Кстати, ваша владычица симпатичная?

– Красавица! – не сговариваясь, воскликнули гости и переглянулись.

Ведь если Алестия влюбится в этого парня, их ждет свобода.

– Это хорошо, – ухмыльнулся Аль и полез за очередной бутылкой. – Мир изменился, парни. Теперь у нас по улицам не ходят тролли и эльфы, все носят личины. Источники магии находятся под жестким контролем Совета магов. Миром правят корпорации, а маги не вмешиваются в дела смертных, если нам ничего не угрожает. Хотя в правительстве многих стран магические партии весьма сильны и магов с удовольствием нанимают на работу. Мы – элита. Но есть проблемы.

– Какие?

– Исчезнувшее за завесой Хаоса королевство является самым сильным источником магии на планете, многие хотят его возвращения, но на своих условиях.

– Просто не будет, – тихо пробормотал Зорг, но кроме Аля никто не обратил на это внимания.

Когда пиво закончилось, между парнями было достигнуто полное взаимопонимание и уважение.

– Итак, господа экс-фавориты и фаворит будущий! – улыбнулся Ширак. – Программа минимум – разжиться деньгами.

– И в бордель, – губы Зорга растянулись в мечтательной улыбке.

– Зачем вам бордель, когда есть я? – притворно обиделся фей.

– Глэд! Ухо! – раздался дружный вопль и хохот людей, абсолютно лишенных проблем.

– Берегись, академия, мы пришли! – Тролль в предвкушении потер руки.

Аль вздохнул и, покачав в руке пустую бутылку, произнес:

– Парни, а вы знаете, что в ауре каждого из вас стоит клеймо?

– Какое клеймо? – тут же встрепенулся Ширак.

- В виде бабочки. - Аль вновь потер плечо.

Беглецы встревоженно переглянулись.

- Я ничего не вижу, - внимательно осмотрев друзей, заявил фей. - А вы?

Остальные отрицательно покачали головами.

- Надо идти к дяде Рю, - еще тяжелее вздохнул Аль. - Все равно он уже знает, что вы здесь.

- А дядя у нас кто? - подозрительно спросил друу.

Остальные хмуро воззрились на Аля.

- Кумите. Архимаг. Ректор академии. Князь и редкостная зануда. Он ждет нас.

Аль передернул плечами и метко запустил бутылку в пустую коробку из-под пива.

- Дядя предупреждал, что вы появитесь, - нехотя признался он. - Они с вашим Бурнаком старые друзья и все эти века общались через один старинный артефакт, завязанный на ауру крови.

- ..., - выразил общую мысль Зорг.

- Нам капец, хабызба знает, где мы, - мрачно констатировал тролль.

- Ну не станет же она нас насиловать на глазах у архимага?

Как ни старался Диллан, а голос прозвучал чуть жалко, да и привычка теревить кончик косы выдала его напряжение.

- Ты это сейчас серьезно спросил? - удивился Аль. - Вы боитесь девчонку?

– Темные маги ее рода начинают приносить жертвы с семи лет, – совершенно серьезно ответил ему Зорг. – В королевстве никто не перейдет дорогу роду Дарк. Их именем пугают детей и им же заклинают нежить. Страх и уважение к темному роду – залог единства страны.

– Но она девчонка! – никак не мог угомониться Аль. – Всего лишь восемнадцатилетняя девчонка! Что она может вам сделать? В магическом мире правит патриархат, и место женщины за спиной ее мужчины!

– Не вздумай ей это сказать, если хочешь и дальше наслаждаться любовными утехами. Да, она первая женщина на троне темного королевства, – Зорг не улыбался. – И первая дочь, рожденная темным магом, но сделать она может очень много.

– Ее воспитывали три маньяка, ее отец мог щелчком пальцев разрушить гору, ее прадед один уничтожил страну пихтеев, когда они отказались платить дань и подняли восстание, в гареме ее деда было сто тринадцать наложниц... С такой наследственностью трудно быть паинькой, – тихонько добавил Глэдис.

Аль покачал головой, с недоверием глядя на серьезные лица парней.

– Дядя не позволит приносить жертвы на территории академии, – хмыкнул он. – Хотя теперь я бы не отказался познакомиться с девой поближе.

Парни посмотрели на него с огромным уважением.

– Если так, то, думаю, нам стоит остаться здесь надолго. Как считаете? – Зорг заглянул в ящик и, не найдя там полной бутылки, сел на кровать. – Я даже не против учиться.

Парни согласно закивали.

– Придурки, – констатировал Аль, с несчастным видом выходя из комнаты.

Академия находилась в центре огромного старого парка, живописного и сейчас совершенно пустого. Слышался шум прибоя, в воздухе пахло солью. Главный корпус, выложенный из красного кирпича, был практически не виден за оплетающим его диким виноградом. Туда и повел их Аль, по пути отвечая на вопросы.

- В МРАК принимают всех, у кого есть магический потенциал.

- Экзамены?

- Встреча с ректором и деканами. Кто выходит на своих двоих, тот принят.

- А это что за здание под магической защитой?

- Библиотека, музей и оружейная.

- Охрана?

- Заклинания. Их ставили все деканы, не думаю, что кто-то из студентов сможет ее пройти.

- Ха! Так то студенты! - потер руки Ширак, жадно изучая одноэтажное серое здание с зарешеченными окнами.

- А ты кто?

- А я тролль!

- Че, серьезно? - Аль даже остановился, глядя на Ширака с недоверием, но, получив ощутимый толчок от Зорга, продолжил путь.

- Эльфы есть?

Аль покосился на Зорга.

– Я же сказал, что уже триста лет в этом мире нет никого, кроме людей. С тех пор, как Курай Сайдо исчезла за завесой Хаоса, – нет других рас. А если и есть, они тоже маскируются под людей.

– Как ты назвал наше королевство?

– Темная сторона.

– А зал для тренировок у вас есть? – подал голос Диллан.

– Конечно! Там Семь Кругов гоняет новичков. Зверь!

– Это родовое имя?

– Кличка, он всегда наказывает лишними семью кругами вокруг стадиона.

– Слушай, Аль, а пожрать и выпить – это где? – Зорг оглянулся.

– Вон там столовая, а сразу за забором кафе «Драконий приют». Его тетушка Герда держит. Студентам скидки на комплексные обеды. Дороже, конечно, чем в столовке, зато вкуснее и пиво есть.

– А ректор симпатичный? – кокетливо спросил фей.

– Глэд, ухо! – гаркнули четыре глотки одновременно.

– Пришли. – Аль распахнул дверь и первым вошел в полутьму пустынного холла. – Сейчас здесь тихо, но завтра начнутся испытания, и тут будет не протолкнуться от абитуриентов. Ничему не удивляйтесь и будьте вежливы. Очень вежливы. Дядя бывает весьма резок, а мне запрещено на каникулах поднимать трупы. Да и зомби без головы... кому он нужен?

– Да что он нам сделает? – пренебрежительно махнул рукой Глэдис. – Мы ведь не мальчики с улицы и магией владеем покруче первокурсников. Уж я точно.

– Зато дядя владеет катаной покруче бога.

– Не будь самоуверен, Глэд, – одернул феея Зорг, внимательно оглядываясь по сторонам. – Впечатляет...

Рядом присвистнул Ширак.

Огромный холл напоминал цветущий сад, вдоль стен стояли кадки с растениями, и все они цвели и благоухали. Мраморный пол украшал изысканный синий ковер с серым орнаментом, а от колонн, обрамляющих широкую лестницу, исходило легкое свечение.

– Присядьте, я вам кое-что расскажу.

Аль первым направился в сторону мягких диванчиков, незаметных из-за высоких растений, отгораживающих их от холла.

– Чтобы вы поняли, к кому идете, расскажу, как дядя стал ректором.

Аль окинул строгим взглядом притихших парней и продолжил:

– Согласно семейной легенде наш род произошел от потомков Ктулху...

– От кого? – голос Глэдиса, отразившись эхом, прозвучал вызывающе громко. – От кого? – шепотом повторил феей.

– Откуда вы прибыли, если не знаете элементарных вещей?

– Не забывай, мы живем в то время, когда вас еще на свете не было, – тихо заметил Диллан.

– Ктулху – бог, или демон, или кто-то еще. Он спит на дне океана, и ему плевать на наши дела. Сам он подобен осьминогу, дракону и человеку разом, поэтому вторая ипостась дяди весьма неприглядна, не рекомендую злить его. От прародителя дяде досталась не только жуткая внешность, но и кое-какие умения. – Аль зло и жестко усмехнулся. – Однажды к бывшему ректору пришла первокурсница и невинно попросила позаниматься с нею дополнительно. А ректор был еще тот бабник. Нет, он никого не принуждал, но намекал всегда так явно, что мало кто мог ему отказать.

Голос Аля понизился и приобрел тягучесть, он лился, обволакивал, проникал под кожу, вызывая перед глазами слушателей смутные видения...

...Высокая блондинка в облегающем алом платье стоит в дверях, опираясь рукой о косяк. Взгляд сидящего за столом напротив двери холеного мужчины жадно скользит по черным туфлям на высоком каблуке, стройным ножкам, обтянутым тончайшими чулками, по разрезу, оголяющему бедро, и выше – к большой налитой груди, тонкой шее, алым губам. Мужчина довольно улыбается и поднимается навстречу.

Дверь закрывается.

И вот уже эти двое на маленьком диване в кабинете. На девушке – ажурное черное белье, а на мужчине – только белые носки. Его взгляд похотлив и жаден, она же, чуть приоткрыв чувственные губы, улыбается, склоняется над ним, трется о его грудь и, обхватив пальцами подбородок, сильно целует в губы. Мужчина стонет, он возбужден. Но коварная соблазнительница со смехом толкает его ладонью в грудь, заставляя опереться о мягкую спинку дивана, а сама отходит на шаг. Из-за ее спины вылетают толстые зеленые щупальца, мужчина пытается взмахом руки отбросить их, но человек слишком медлителен по сравнению с непонятной тварью. Его руки и ноги уже оплетены и разведены в стороны. Теперь он похож на нелепую бледную звезду.

Мужчина пытается что-то сказать, закричать, позвать на помощь, но одно из щупальцев закупоривает ему рот, и все, что может сделать жертва неизвестного и страшного существа, – это выпучить глаза и мычать в бессильной ярости. Девушка смеется, и нет в ее смехе ничего человеческого. Щупальце нежно оглаживает обнаженное тело и мягко скользит по бледной коже. Мужчина понимает, что сейчас произойдет, пытается вырваться, но все его усилия тщетны. Впервые он сам оказался в роли жертвы, и все, что ему осталось, – это смириться и пережить позор.

Через некоторое время существо с брезгливой гримасой на красивом девичьем лице вышло в душ, тщательно вымыло щупальца и покинуло кабинет ректора...

– Несколько последующих дней ректор сходил с ума. Ему казалось, что все студенты и преподаватели знают о его позоре, что на него показывают пальцем, а за спиной смеются. Каждую ночь ему снились кошмары, в которых эта сцена повторялась бесконечное количество раз в различных вариантах. На пятый день он совершил сеппуку.

– Что? – Диллан выглядел потрясенным.

– Убил себя.

– А при чем твой дядя? – усмехнулся Зорг, делая вид, что рассказ не произвел на него особого впечатления.

– А я не сказал? – Аль поднялся с дивана. – Дядя умеет воздействовать на разум. Через два дня после смерти ректора дядя Рю занял его кабинет.

Притихшие парни, бросая друг на друга встревоженные взгляды, последовали за Алем к широкой мраморной лестнице.

На втором этаже он свернул в длинный светлый коридор и остановился напротив массивной двойной двери из темного дерева. На ней висела латунная табличка с надписью «Рюноске Аmano. Ректор». Аль глубоко вздохнул и решительно постучал. Дверь медленно и бесшумно приоткрылась, и парни вошли в большой полутемный кабинет. Дверь за их спиной тихо закрылась, раздался щелчок, словно кто-то невидимый запер замок. Глэдис нервно оглянулся.

– А где дверь?

– Появится, когда нам разрешат отсюда выйти, – буркнул Аль и сделал шаг вперед. – Здравствуйте, господин ректор.

Ширак втянул носом воздух и многозначительно посмотрел на Зорга. Эльф согласно кивнул, он тоже почуял запах крови.

Ректор стоял у окна спиной к парням и как раз натягивал черное кимоно на обнаженное плечо, но как бы быстро ни скользнула ткань по телу, а гости успели увидеть цветную татуировку дракона, закрывающую спину. Мужчина

медленно повернул голову. Тонкий профиль, узкие раскосые глаза то ли черного, то ли темно-карего цвета, прямые брови вразлет, высокий лоб, гладкие черные волосы собраны в пучок. Внимательный и быстрый взгляд хозяина кабинета словно наждаком скользнул по лицам посетителей.

– Аль, приберись.

С этими словами он просто исчез из комнаты.

– Кровь, – ткнул пальцем на пол возле стола Диллан. – Много крови. Не человеческая. Пахнет отвратительно.

– Опять из Тени кто-то приполз, – буркнул Аль и исчез за зеркальной дверью.

Спустя несколько минут он появился с ведром и шваброй.

– А что, магией не умеешь? – снисходительно усмехнулся Зорг и поднял руки, чтобы кастовать заклинание очищения.

Аль поставил ведро с водой возле стола, оперся на швабру и с интересом воззрился на эльфа. Тот щелкнул пальцами, потом еще раз, пробормотал что-то на непонятном языке и удивленно повернулся к студенту.

– Не получилось? – невинно похлопал глазами Аль. – Ай-ай, какая досада!

– В этом кабинете нельзя колдовать, – тихим голосом произнес Глэдис.

Он сидел на диване, уцепившись одной рукой за ухо, и безучастно смотрел в пол.

– Глэд, что с тобой? – заботливо поинтересовался Диллан. – Ты на себя не похож. Станный какой-то.

– Еще страннее, чем обычно? – грустно улыбнулся фей. – Вы видели, как он на нас посмотрел? Словно вынул душу, исповедовал ее, вынес приговор и вернул в тело.

– Я не заметил, – безразлично пожал плечами тролль. Он стоял напротив стеклянного террариума, в котором копошилась огромная сороконожка устрашающего вида, и рассматривал содержимое книжного шкафа. Книги, кубки, награды, какие-то статуэтки. – А что это за тряпки надеты на ректоре?

– Это на тебе тряпки, а дядино кимоно стоит как хороший автомобиль! – Аль брезгливо сбросил в ведро кровавые ошметки и направился в уборную. – Черное, что наверху, – церемониальное кимоно с гербами рода, штаны называются хакама, носки – таби, а деревянная обувь – гэта.

– Я заметил, что в этих гэтах удобно по крови ходить, таби не пачкаются. Хотя они у ректора все равно красного цвета. Все продумано. – Ширак заржал, но остальные на него шикнули, и он затих.

– Даже не думай, тролль.

Ширак дернулся и отскочил от книжного шкафа, быстро заложив руки за спину. Ректор сидел за столом и стучал пальцами по черной кожаной папке. Он переоделся в строгий серый костюм и белоснежную рубашку, на безымянном пальце мерцало простое черное кольцо.

«Когда только успел появиться!» – подумал тролль, а вслух произнес:

– Я только посмотреть!

– Факультет охраны и магопорядка.

– Что? Какой из меня стражник?

– Уникальный. Только вор сможет понять вора и предотвратить преступление.

– Да я...

– Мальчик, ты со мной споришь?

Воздух значительно похолодел. Ширак вдруг ощутил резкую боль в правом плече и с ужасом увидел, как отлетает его рука, сжимая в пальцах изящную

нефритовую поделку, которой он любовался мгновение назад, как сам он падает на зеленый ковер, лоя ртом воздух, и как Аль с брезгливым выражением засовывает в ведро еще дергающуюся конечность.

– Н-нет, господин ректор, – простучали зубы, и Ширак, ощупывая себя, попятился к стене. – М-можно идти?

– Нет. Сядь и помолчи.

– С-спасибо.

Ректор обвел всех тяжелым взглядом, словно плитой придавил.

– Мое имя – Рюноске Аmano. Господин Аmano. Господин ректор. И никак иначе. Это ясно?

Все дружно закивали.

– Я бы хотел глянуть на ваш истинный вид.

Аmano сделал движение, словно замок расстегивал, и с парней слетела личина. Аль тихо присвистнул.

– Вы оказались здесь не просто так. Триста двадцать лет отделяет вашу страну от остального мира. Отчего завеса Хаоса открылась только сейчас? Я думаю, секрет в вашей компании: тролль, светлый эльф, дроу и фея мужского рода, связанные заклинанием принадлежности Темной владычице. Удивительное сочетание. Вор, наемный убийца, воин и... – Аmano замолчал, внимательно рассматривая Глэда. – Фея, исполняющая желания. Клеймо владычицы в вашей ауре видит любой маг, кроме вас самих.

– Вот брымза! – импульсивно прошипел тролль.

– И что нам теперь делать? – спросил Зорг, откидываясь на спинку дивана.

– Учиться, совершенствоваться, искать понимания со своей госпожой, – одними губами улыбнулся ректор. – Заклинание завесы выбрало за вас, вы стали теми,

кем ощущали себя в душе. Дроу зачисляется на факультет магического права, эльф – на военную кафедру. Свободны.

– А я? – чуть слышно шепнул Глэдис и сильнее сжал ухо.

– Ты инициированная фея, нам нечему тебя учить, – голос ректора стал мягким и бархатистым. – Давай встретимся через несколько дней и решим, чем ты будешь заниматься. Вернуться домой не сможешь, вы все связаны друг с другом и с Алестией.

Глэдис судорожно кивнул, не поднимая глаз, поэтому не заметил удивления и недоверия, промелькнувшего во взгляде Аля, когда тот услышал слова дяди.

– Поздравляю, господа студенты. Вы все зачислены на третий курс МРАКа. Добро пожаловать, ваши документы уже в деканате. Аль, задержись.

Дверь отворилась, и парни оказались в коридоре, а вслед им донесся голос господина ректора:

– И не верьте всему, что вам рассказывает мой племянник.

– Дядя! Не разрушай легенды МРАКа!

Дверь захлопнулась, и наступила гулкая тишина.

– Мы опять люди, – удовлетворенно ощупав себя, заявил Зорг и первым направился к лестнице. – Обождем Аля в парке. Хочу проверить, светит ли еще солнце.

– Жуткий тип, – передернул плечами Диллан. – У меня от него мороз по коже.

– Угу, – буркнул Ширак и, помолчав, добавил: – Агрыц бусмартек юмбрец!

Глэд только тихонько вздохнул и улыбнулся, лишь когда они оказались на улице. Парни дружно направились к деревьям и расположились на траве, подставив солнцу лица. Только Диллан сел, опираясь спиной о шероховатый ствол древнего вяза так, чтобы на него падала тень от кроны. Дроу не привык к

солнечному свету, и тот его раздражал. Они молчали, переживая встречу с ректором, у каждого что-то изменилось внутри, и жизнь уже не казалась такой беззаботной, как час назад.

– Все-таки есть в нем что-то жуткое, – ни к кому не обращаясь, проговорил Зорг, поглаживая шелковистый газон. – Не хотелось бы с ним встретиться еще раз.

– А мне он понравился.

– Глэд! Ухо!

– Я только его отпустил!

В ответ раздалось сдавленное хрюканье, фей покосился на зажимающего рот Диллана и только собрался сказать какую-нибудь колкость, как рядом хохотнул Ширак и рассмеялся Зорг. Глэд посмотрел на хохочущих друзей и обиженно надул губки.

– Вот уйду от вас к ректору – будете знать!

Хохот стал громче.

– Что это?

Ширак первым прекратил смеяться, оглядываясь на здание, которое они недавно покинули. Стены главного корпуса академии вздрогнули, потом еще раз, словно внутри что-то взорвалось.

– Надеюсь, он выживет, – тихо озвучил Диллан общую мысль.

* * *

– Дядя, чем тебя заинтересовал Глэдис?

– Очень заметно? – Ректор откинулся на спинку кресла и нежно улыбнулся, хотя улыбка совершенно не сочеталась с жестким выражением глаз.

– Когда ты с ним разговаривал, тебе только перьев не хватало, чтобы быть похожим на воркующего голубя, – съехидничал Аль, плюхаясь на диван.

– Уникальный экземпляр, мне бы не хотелось ее терять.

– Ее?

– Феи не бывают мужского пола, малыш. Просто ее мать исполнила желание своего возлюбленного, и девочка родилась не дочкой, а сыном, но она все равно девочка. Поверь моему опыту, это ненадолго. Стоит Глэдис встретить истинную любовь, как все изменится.

– Глэд сказал, что он единственный мужчина-фей.

– Ну, это она так думает, – рассеянно произнес Рюноске и резко сменил тему: – Ты переехал в апартаменты или так и ютишься в общежитии среди простолюдинов?

– Меня все устраивает.

– Аль, ты князь, мой единственный наследник, а живешь как последний нищий!

– Не обсуждается! – Аль дернул головой и набычился, всем своим видом показывая, что не уступит. – Что ты от меня хотел?

Рюноске покачал головой, но настаивать не стал.

– Вот и случилось то, что наша Семья ждет последние три века. Завеса Хаоса дрогнула, Темная владычица уже в стенах МРАКа.

– Ты ее видел? – Аль с интересом поднял голову.

– Нет пока, но я чувствую ее мощь. Девочка, конечно, толком не обучена и не знает жизни, но это мы исправим. Аль, надеюсь, ты понимаешь, что этот источник магии, это государство, исчезнувшее с карт много лет назад, вызовет нешуточный интерес, и Семья должна контролировать процесс интеграции

Курай Сайдо в мировое сообщество. А для этого ты женишься на Алестии и поделишь с нею власть.

Аль подлетел с дивана, словно сработала катапульта, и, подскочив к столу, оперся на него двумя руками.

– Что за бред!

– Жемаль Аmano!

– Не смей называть меня этим именем!

В кабинете потемнело, глаза ректора полыхнули огнем, он поднялся и склонился к племяннику. Они почти упирались лбами, сверля друг друга пристальными взглядами. Зрачки Рюноске Аmano приобрели алый цвет, за его спиной клубилась тьма, в которой отчетливо просматривались огромные кожистые крылья.

– Не смей мне перечить!

– А ты мне не указывай!

Взгляд ректора стал осязаемым, темной холодной смолой он залил кабинет, навалился на спину Аля, придавливая к столу.

– Это твой долг перед Семейей!

Аль с трудом отодвинулся и схватился за горло, глаза его стремительно наливались лунным светом.

– Мальчишка, держи Облик! – рявкнул Рюноске, легко перепрыгивая через стол и крепко обнимая племянника. – Держи!

Стены задрожали, пол вздрогнул, Аль захрипел, кости под его кожей словно превратились в ртуть и попытались изменить положение.

– Держись, – шепнул Рю, крепче прижимая к себе парня, в то время как здание изрядно потряхивало. – Нельзя же быть таким беспечным!

Спустя несколько минут он положил обмякшее тело на диван, а сам сел боком на стол, качая ногой и постукивая по столешнице пальцами.

– Не думал, что ты так болезненно это воспримешь, но решение менять не собираюсь. Ты женишься на Алестии, и это не обсуждается. Ты меня понял?

– Понял, – тихо буркнул Аль.

– Не дуйся, малыш, это случится не завтра, а пока просто помоги девочке освоиться.

– Можно идти?

– Ступай. – Рюноске подождал, пока Аль дойдет до двери, и щелкнул пальцами, добавив: – Мне не нравится твоя прическа. Бриться налысо в твоём возрасте неприлично.

– Да пошел ты!

Аль попытался хлопнуть дверью, но проклятая деревяшка закрылась бесшумно.

– Бунтарь, – улыбнулся ему вслед Рюноске. – Но от судьбы не уйти, мой мальчик. – Он щелкнул мышкой по иконке связи и произнес в микрофон: – Селена, подготовь документы на прибывших из-за завесы и встретить Алестию Дарк. Она зарегистрировалась пять минут назад.

– Да, господин ректор, – раздался звонкий девичий голос. – А что делать с ее волком?

– Желательно не злить.

– Госпожа, наденьте амулет, именно на него я привязал вектор переноса и завязал заклинание поиска по энергии владельца туфли. По ней вы сможете его разыскать, а там, где один, будут и остальные. Я еще не разобрался, отчего завеса пропустила этих четверых, но благодаря пробую смогу отправить вас следом. И не забудьте, что я говорил!

– Что ты поставил им в ауру клеймо, – моментально покраснела Алестия. – И теперь по закону нашего королевства они принадлежат мне. Я помню! Но это так... неприлично! Что обо мне будут думать в академии?

– Тия, тебе будут завидовать все женщины в радиусе десяти километров, – со смехом рыкнул Сирис.

– Вы помните, чему я вас учил? – Бурнак в очередной раз смахнул с плеча подопечной несуществующую пылинку и слегка улыбнулся.

– Бурнак, ты нервничаешь? – удивленно спросила Алестия.

Она еще никогда не видела своего главного советника таким возбужденным.

– Мы все волнуемся, госпожа, – недовольно заявил Змей. – Это слишком опасно.

– Но я же буду не одна. Со мной будет Сирис, поэтому, прошу вас, не начинайте опять читать морали! Я уже взрослая! И я согласна учиться в академии! Я прочитала, что там самая большая научная библиотека в мире и самые лучшие преподаватели! А сейчас все сложилось так удачно!

– И гарем под присмотром, и образование все получают, – шепнул Сирис Бурнаку, и оба едва заметно улыбнулись.

– Но там совсем другой мир... – попытался опять начать Змей, но Алестия упрямо тряхнула головой и вступила в пентаграмму, а следом за ней прыгнул волк. Змею пришлось смириться и замолчать.

Бурнак взял ритуальный кинжал и вопросительно посмотрел в глаза владычице. Их взгляды встретились. В его стальных глазах застыл вопрос: готова ли она,

справится ли, а может, передумает? В ее черных – решительное «да» на первые два вопроса и «нет» на третий.

Бурнак взмахнул кинжалом.

Все затянуло красной дымкой, тела мужчин начали распадаться, таять, удаляться. Алестия впервые покидала дом, и ей было грустно прощаться с советниками. Они были с нею с рождения, заменив отца и мать, и девушка знала, что станет скучать. Но Бурнак прав, она должна учиться. Алестия смотрела на тающие силуэты, стараясь сохранить их в памяти. Смуглый кареглазый Змей с тонкими, слегка заостренными чертами лица и недовольным встревоженным взглядом, босой, традиционно одетый в одни только широкие штаны. И шестисотлетний юноша-вампир в белых свободных одеждах. Высокий, стройный, сосредоточенный, подобравшийся, словно перед боем, готовый вцепиться врагу в горло. Жесткий взгляд серых глаз и собранные в высокий хвост русые волосы довершали сходство с хищником.

А затем туман рассеялся, и Алестия чуть не упала от навалившихся со всех сторон звуков.

– Фотографируемся с пони!

– Исторические костюмы!

– Мор-р-роженое! Мор-роженое! Цены новые, вкус старый!

– Девушка, вам нужно с нами сфоткаться! Ой, какой у тебя песик. А он не кусается?

Алестия завизжала и стремительно начала строить кокон защиты, когда на нее набросились с двух сторон гигантская желтая мочалка в черных коротких штанах и страшное коричневое существо с огромными круглыми ушами.

– Ты че, больная? – отшатнулась мочалка. – Чебурах, оставь эту деревенщину в покое, глянь, какой пес злющий, костюм прокусит и не заметит. Понаехали тут дикие с Урала. Пошли лучше к японцам. А у этой ботанички, видать, и бабок нет.

– Бабок? При чем здесь моя бабушка?

Алестия ухватилась за холку тихо рычащего Сируса и оглянулась. Выбросило их посреди широкой улицы, упирающейся в площадь. Играла какая-то дикая музыка, бегали дети, прогуливались люди. Кто-то передвигался на странных двухколесных приспособлениях, кто-то просто сидел вдоль дороги прямо на траве.

– Бурнак! – мысленно заорал Сирус. – Ты куда нас забросил, старый хрыч!

– Подумаешь, немного промахнулся, – раздался голос вампира, и Сирусу показалось, что он смеется.

В тот же миг мир вновь померк, исчезли странные гигантские мочалки, воздух очистился, и Алестия оказалась посреди толпы на круглой площади, выложенной отшлифованными камнями. Рядом удовлетворенно отряхивался большой серый пес. На них никто не обращал внимания. Алестия попробовала протолкнуться сквозь толпу, но через минуту поняла, что это бесполезно, здесь нужна была сила Сируса, а не хрупкой девушки. Поэтому она позволила толпе нести себя и скоро оказалась у высоких литых ворот.

– На испытание? – спросил у нее усталый стражник и, не дожидаясь ответа, сунул в руку железную бляху с номером. – Проходите, леди, не задерживайте.

...Он стоял у выхода. Алестия увидела темный силуэт, когда следом за Сирусом вошла в узкий коридор проходной, ведущей на территорию академии. Высокий, широкоплечий, с коротким ежиком черных волос и надменным выражением на породистом лице. Он стоял непринужденно, засунув руки в карманы, и нагло рассматривал Алестию, даже не пытаясь сделать вид, что остановился здесь случайно.

– Пропустите, – строго произнесла владычица, сожалея, что Сирус убежал вперед.

– Только после того, как задам несколько вопросов. Ты Алестия Дарк?

– Не помню, чтобы мы знакомились, господин?..

– Аmano. Твой жених.

...«До чего наглый тип! Жених, надо же!» – подумала Алестия, выходя на свет, и тут же забыла и об Аmano, и о своем возмущении. Перед ней расстилался огромный парк, в глубине которого виднелись здания академии МРАКа.

Перед тем как войти на территорию академии, Алестия достала из сумочки очки в тонкой черной оправе и нацепила их на нос.

– Зачем? – с удивлением посмотрел на нее Сирис.

– Чтобы выглядеть старше, не хочу, чтобы меня принимали за ребенка, – чуть покраснев, ответила девушка.

– Ты всего две недели как села на трон, тебе восемнадцать лет. Ты и есть ребенок.

– Не начинай!

Волколак фыркнул, но спорить не стал.

Алестия прошла по тропинке и оказалась в парке. Народа было немного, только несколько парней в синих длинных халатах поверх одежды подметали дорожки, да еще двое красили бордюры в белый цвет. Они все дружно проводили девушку любопытными взглядами, но, увидев сопровождающего ее пса, заговаривать не решились. Лишь один одобрительно присвистнул.

– Привет готам! Как твое имя, дитя тьмы?

Сирис рыкнул, и парень, сделавший шаг к ним навстречу, остановился, перехватив древко метлы так, чтобы было удобнее отбиваться от разъяренного пса, если тот вдруг решит прыгнуть.

– Мое имя Алестия, – улыбнулась Темная владычица, опуская руку на холку Сириса. – А не подскажете, где здесь регистрация?

– Я Павел Исаев, третий курс военного факультета. Могу проводить!

– Ага, щас! Мы тут вкалывать будем, а Хобот – девчонку клеить! – возмутился веснушчатый и белобрысый парень, взмахнув кисточкой с краской так, что брызги полетели во все стороны.

– Что значит клеить? Куда клеить? – нахмурила брови Алестия.

– Иди-иди! По главной аллее до здания из красного кирпича. Не заблудишься, – со смехом ответил ей белобрысый.

– Может, встретимся, когда в общагу заселишься? – крикнул ей вслед Павел. – Я тебе все здесь покажу и расскажу!

– Это было бы здорово! – махнула ему рукой Алестия и зашипела, когда Сирис легко прикусил ей ладонь. – Ты чего?

– Клеиться – это означает охмурять, соблазнять девушку. Он тебя на свидание приглашает!

– Глупости! Он просто вежливый парень и хочет мне помочь.

– Гав-гав!

– Перестань, – хихикнула Алестия. – Я чувствую наших беглецов, они где-то рядом. Меня словно на поводке тянет. Странно, но их четверо... Ведь были только тролль и дроу?

– Где были твои прелестные ушки, Тия, когда Бурнак рассказывал, что прореха в завесе открылась именно от сочетания четырех аур: дроу, эльфа, феи и тролля. Видно, когда их тащило через тоннель, метка охватила всех.

– Я этого не слышала.

– Еще бы! Ты же рассматривала в зеркале энциклопедию из этого времени!

– Я должна была подготовиться к переносу в будущее! Зато теперь я знаю, что это автомобиль!

Алестия радостно ткнула пальцем в стоящий на стоянке спортивный автомобиль черного цвета. Хищный, приземистый, даже на вид стремительный и агрессивный. Рядом с ним стояла маленькая красная машинка с белой крышей и какой-то странный велосипед...

– А вот это что? Э... мопед?

Транспорт, на который указала Алестия, негодуя зарычал.

– Тихо, тихо... Девочка просто никогда не видела такого красавца, – появившаяся на стоянке прямо из воздуха миниатюрная женщина осторожно погладила мотоцикл по мягкому сиденью. – Это байк, модель «Дукати Диабло». Ну... раньше он им был, точно. Сейчас трудно уже понять, что в него напихал владелец. Вы пришли на вступительные испытания?

Женщина отошла от байка и направилась к красному автомобилю. Худенькая, стройная, с короткой стрижкой, она выглядела как девочка, но зеленые ведьмовские глаза за стеклами очков выдавали возраст.

– Я госпожа Стелла, декан кафедры современной медицины и целительства. Вижу в тебе огромный потенциал, но, к сожалению, он лежит в плоскости темного искусства. Но я бы с радостью приняла тебя на моей кафедре, на факультативных занятиях. Подумай!

– Конечно, я согласна! – не думая, выпалила Алестия. – Я хочу выучить все!

– Похвальное рвение. Если ты выдержишь испытание, то мы еще встретимся.

Алестия, словно замороженная, смотрела, как госпожа Стелла садится в автомобиль, как он выезжает со стоянки в сторону ворот.

– Он ездит без магии!

– Тия, не глазей! Еще насмотришься.

Ну как тут не глазеть, когда столько интересного! Только людей нет. Пока они шли через старинный ухоженный парк, им встретились только две белки, бурундук и маленькая цветочная альва. И та сразу же исчезла в кроне старого дерева.

Главный корпус Алестии очень понравился. Строгое здание из красного магического кирпича, увитое зеленым виноградом, радостно распахнуло двери перед Темной владычицей и даже, как показалось Алестии, тихо шепнуло: «Добро пожаловать», – когда она переступала порог.

В фойе их уже ждали. Высокая сухопарая женщина, голубоглазая, русоволосая, с мальчишеской стрижкой, которая ей очень шла, в сером деловом костюме и туфлях-лодочках. Она чуть улыбнулась и звонким молодым голосом произнесла:

– Добро пожаловать в академию МРАКа, госпожа Алестия Дарк. Я Селена, секретарь господина Амано, он ждет вас. Но прежде, чем вы встретитесь с господином ректором, необходимо заполнить кое-какие документы. Прошу вас следовать за мной. – Она кивнула псу и добавила: – И вас, господин Сирис, тоже.

«Ничего от этой мымры не утаить», – буркнул оборотень.

Селена улыбнулась, но промолчала.

Она привела их в большой светлый кабинет, заставленный шкафами с папками. На маленьком столике стоял поднос с тремя чашками и тарелкой с пирожными.

– Угощайтесь, – улыбнулась секретарь, садясь за полукруглый стол, на котором стоял компьютер. – Господин оборотень, вам лучше сменить здесь ипостась, потому что в кабинете ректора магия не действует. Только очень вас прошу! Выйдите в соседнее помещение, а то от вас шерсть на ковре останется.

Сирис хотел возмутиться, что он не облезлая шавка, чтобы линять, но, увидев смех в глазах воспитанницы, решил промолчать.

– Как была триста двадцать лет назад злоюкой, так ею и осталась! – заявил он, возвращаясь в кабинет спустя несколько минут. – И так же помешана на чистоте!

– И ты не изменился, бродяга, – усмехнулась Селена, рассматривая его с явным удовольствием.

– Для меня прошло всего восемнадцать лет, – улыбнулся оборотень, плюхнувшись на жесткий стул с прямой спинкой. Тот жалобно скрипнул. – Тия, в эту даму я был безумно влюблен в мои семнадцать лет.

– Болтун, – поджала губы Селена и повернулась к Алестии. – Год рождения...

Пока секретарь заполняла анкеты, заявления, справки, Сирис успел задремать, и когда из динамика раздался властный и чуть уставший голос, он от неожиданности подпрыгнул, чуть не свалившись со стула.

– Я жду абитуриентку Дарк.

– Госпожа Алестия, прошу следовать за мной, – тотчас поднялась из-за стола секретарь. – Господин Аmano не любит ждать. Сирис, оставайся здесь, тебе лучше с ним пока не встречаться. Ты же помнишь...

– Что ты должен помнить? – Алестия повернулась к советнику.

– У нас были разногласия. Но это было давно... очень давно. Он тогда еще не был ректором и только начинал подминать под себя якудза. Оно тебе надо, Тия?

– Интересно же! – Глаза Темной владычицы блеснули. – Ты никогда не рассказывал о своем бурном прошлом! А мне любопытно!

– Именно, что о бурном, – хмыкнул оборотень и открыл дверь, взмахом руки приглашая Алестию на выход. – Ничего не бойся, а если захочется, можешь врезать ему изо всех сил, – шепнул он на прощание.

– Так в кабинете ректора магия не работает!

– А ты врежь кулаком, как тебя советник Змей учил.

Алестия хихикнула, скрывая волнение, и пошла следом за Селеной.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж и остановились возле внушительной двери.

– Не пугайтесь, что бы вы ни увидели за дверью. Старайтесь отвечать на вопросы вежливо и четко. Все будет хорошо. – Селена погладила ее по руке и, открыв дверь, легонько подтолкнула девушку вперед.

Дверь за спиной беззвучно захлопнулась и исчезла, Алестия оказалась в вязкой тишине, стоя на самом краю разверзнувшейся под ногами бездны. Чуть качнись вперед – и упадешь. Она подняла голову. Неба не было, только черный туман, сквозь который беззвучно прорывались всполохи зарниц. Она почувствовала, как сердце забилось чуть громче, хотя паники не ощущала. Что-то было не так, но что – Алестия пока понять не могла. Неправильно, неестественно... Запахи! В воздухе ничем не пахло! Внизу тьма сгустилась, и нечто начало подниматься со дна, что-то огромное и бесформенное. Взметнулись вверх щупальца, одно из них обвило лодыжку и резко дернуло девушку вниз. Алестия взмахнула рукавами, пытаясь удержаться, но не сумела и с визгом полетела в бездну. Уже падая, она попыталась ударить неизвестное чудовище магией. Но ничего не получилось! Она перепробовала все, что смогла вспомнить, – безрезультатно. Она падала вниз. И падала, и падала... Слишком долго.

– Иллюзия. Это все не настоящее! – громко закричала Алестия. – Это у меня в голове! Этого нет!

Голос прозвучал чуть испуганно, но достаточно твердо.

Спустя мгновение она стояла у стены в большом полутемном кабинете.

– Хорошо. Двадцать одна секунда. Очень хорошо.

Рюноске Аmano стоял напротив и улыбался. Строгий, загадочный, элегантный. Алестия поняла, что рассматривает господина ректора с неподобающим любопытством, и отвела взгляд.

– Алестия, я рад нашей встрече. – Он взял ее за руку и поцеловал запястье. – Присаживайся.

В том месте, где прохладные губы ректора коснулись руки, словно иголочками потыкали. Алестия моментально смутилась и покраснела, еще никогда ей не целовал руку такой импозантный и загадочный мужчина.

– Я прошла испытание? – Девушка осмотрелась. – Ой, какая прелесть!

Она подскочила к террариуму и с восторгом постучала по стеклу, привлекая внимание огромной сороконожки, замершей под корягой.

– Мукаде. – Рюноске неслышно подошел и стал сзади. Алестия чувствовала тепло его тела, и это было волнительно. – Амазонская гигантская сороконожка и моя любимица. Можешь подставить руку, она с тобой познакомится.

Ректор сдвинул тяжелое стекло, закрывающее верх, и Алестия, не раздумывая, сунула руку. Сороконожка подползла ближе, ощупала ее усами и забралась на ладонь.

– Ты моя прелесть, – ворковала Алестия, поглаживая хитиновый панцирь. – Красавица, такая красавица.

Она нехотя опустила руку, давая возможность насекомому сползти на дно террариума, и вернулась в кресло.

– А мне не разрешали держать насекомых, Бурнак их терпеть не может.

– Здесь, во МРАКе, как особа королевских кровей, ты можешь держать кого угодно, даже волка.

– А это обязательно?

– Нет, если Сирис тебя раздражает, ты можешь его отправить домой. Я помогу.

Алестия на секунду задумалась, представив реакцию воспитателя на такое решение. Ага... уйдет он, как же! Да и страшно остаться одной в незнакомом месте.

– Обязательно всем знать, что я особа королевской крови?

– А вот об этом я и хотел поговорить. – Аmano оперся о стол и внимательно посмотрел на Алестию. – Твой гарем уже был у меня, очень интересные молодые люди. Бурнак подобрал отличную команду. Всех их я определил на разные факультеты, решив, что тебе для правления нужны образованные мужчины. Один из них в свое время возглавит службу безопасности, второй – армию, третий – дипломатическую службу. А вот зачем тебе фея, я так и не понял.

– Да не нужен он мне! Он случайно попал! – воскликнула Алестия, заливаясь румянцем и злясь на себя за это. Что о ней подумает этот таинственный мужчина, если она будет краснеть от каждого намека? – Я его даже не видела никогда!

– Отдашь? – тут же поинтересовался ректор.

– Забирайте! Мне бы с этими тремя разобраться, – прошептала Алестия, жалобно комкая в руках юбку черного платья.

– Разберешься, – улыбнулся Аmano. – Так вот, о том, где ты будешь жить. Если мы решим сохранить в тайне твой титул и зачислим тебя на общих основаниях сразу на третий курс, то...

Раздался шум, рык Сируса, женский голос, в дверь заколотили, и она распахнулась, впуская внутрь шикарную блондинку в черном брючном костюме. Она жестко ухмыльнулась и резким толчком захлопнула дверь. Алестия успела увидеть злющего Сируса и расстроенную Селену. Кто это? Ревнивая жена ректора?

– Жить она будет в апартаментах, как и положено королеве! – решительно заявила блондинка, направляясь к вскочившей Алестии. – И ее наложники будут жить с нею, но сначала я на них еще посмотрю! Достойны ли?

– Матильда! – укоризненно качнул головой Рюноске, но протянутую руку поцеловал.

– Бабушка? – Алестия вылупила глаза и даже дышать перестала. – Бабушка!

– Да, это я, детка! Ну, иди ко мне! – Матильда крепко обняла внучку. – Ты так похожа на моего сына. Ну, покажись, покажись! – Она отстранилась и заставила Алестию несколько раз повернуться. – Хороша! Только платье отвратительное. Мы сейчас же отправимся в магазин на шопинг. Я лично подберу тебе гардероб и присмотрю жениха, который войдет в гарем как старший и единственный муж. Рю, ты уже закончил? – повернулась она к ректору.

– Не ведьма, а стихийное бедствие. – Рюноске покачал головой. – Ты слишком торопишься, Матильда. Алестия не хочет афишировать свое происхождение.

– Глупости! Она Темная владычица, и ей нечего стесняться своего имени. Я требую почтения и соответствующего отношения!

– Но, бабушка...

– Дочь великого темного мага не будет жить как простолюдинка! – отрезала Матильда. – Не хватало еще ей поселиться в комнате с соседями!

– Но, бабушка...

– Матильда, а ты не подумала, что подвергаешь жизнь единственной наследницы Темной империи опасности? – вкрадчиво произнес Рюноске. – Никто еще не знает, что завеса дала проход, но если узнают... очень много желающих попытается манипулировать твоей внучкой или даже устранить ее, чтобы узурпировать власть. Темное королевство – огромный источник магии, последний в этом мире, и контролировать его захотят многие.

– На что тогда ей этот бездельник Сирис? – упрямо возразила ведьма. – Пусть отпугивает врагов.

– Матильда. – Рюноске взял ведьму за руку. – Предлагаю компромисс. Мы поселим Алестию в апартаменты, объявим ее богатой наследницей из... Персии, например. Там гаремы не диковинка. Но не станем пока сообщать о трещине в завесе. Как ты считаешь?

Алестия с надеждой смотрела на поджавшую губы ведьму. Лучше уж так, чем стать официально невестой-королевой. Ох, не бабушка, а ураган.

Неудивительно, что Бурнак стонал, когда о ней рассказывал. С такой бабулей точно скучно не будет.

– Уговорил. Но при одном условии! За апартаменты будет платить академия! Не станешь же ты брать деньги с сироты?

– Бабушка! Я вполне могу заплатить! – возмутилась Алестия.

– Обойдутся! Твое обучение во МРАКе поднимет академию еще выше в рейтинге. Ведь когда-то все узнают, кто именно здесь учился.

Аmano тяжело вздохнул и подмигнул Алестии.

– Академия сочтет за честь предоставить Алестии Дарк и ее сопровождению полный пансион на все время пребывания в наших стенах.

– Верное решение! – довольно произнесла Матильда.

– Поздравляю, Алестия, с зачислением на третий курс темного факультета. – Он протянул ромбовидный значок с изображением черепа на черном фоне. – А это для вашего гарема, а то парни так спешили сбежать, что забыли их на столе, – следом в девичью ладонь легла черная коробочка.

Сердце в груди Алестии радостно подпрыгнуло, и она чуть дрожащими руками приколотла значок к платью.

– А кто там сейчас декан? – Матильда уже сидела в кресле, закинув ногу на ногу.

– Госпожа Глокая Куздра.

– Тогда я спокойна, она умеет держать темных в кулаке. Огненная плеть любого научит почтению. Детка, – обратилась она к Алестии, – в мире так мало темных магов, что их всех обучают на одном факультете и только во МРАКе. Мужа там и присмотрим. Рю, твой племянник ведь тоже здесь учится?

Рюноске с улыбкой склонил голову.

– Отлично! Надеюсь, наши дети возродят династию, и я спокойно смогу оставить этот мир. Но на прощание я хочу успеть понынчить правнуков. Брачный контракт обсудим позже.

– Бабушка! – возмущенно закричала Алестия и ножкой топнула. – Не смей за меня решать!

– Рю, ты только посмотри! – с умилением глядя на сердитую Алестию, произнесла ведьма. – Настоящая Темная владычица! – Она промокнула глаза салфеткой. – Но над интонацией следует поработать. Я найду тебе учителя по актерскому мастерству. Не благодари!

– Но я не шучу! – попыталась возразить Алестия, но бабушка уже отвернулась к Рюноске.

– Матильда, а ты не хочешь вернуться к преподаванию? – поинтересовался ректор, наливая в два хрустальных бокала янтарную жидкость и подавая один из них ведьме.

– Коньяк? – понюхала она напиток, прежде чем пригубить. – Нет, дорогой Аmano, я не вернусь, и не уговаривай!

– Как знаешь, – не стал настаивать ректор с явным облегчением.

* * *

– Матильда... – угрожающе прорычал Сирис, когда они вышли из кабинета.

– Ой, не рычи! – отмахнулась от него ведьма. – Лучше в ресторан пригласи. Ну и где этот комендант?

Сирис на мгновение опешил, а затем оскалился и согласно кивнул.

– Устроим Тию и тряхнем прошлым, старая ведьма?

Матильда возмущенно наставила на Сириса палец с длинным налакированным ногтем.

- Это где ты старую видишь, гад блохастый!

Алестия шла за ними и хихикала. Бабушку уж точно нельзя было назвать старой. Светлые, словно лен, кудряшки обрамляли задорное зеленоглазое лицо без единой морщинки, выглядела бабуля лет на тридцать пять, не больше, но никак не на пятьсот тридцать пять.

Глава 7

- Тия, ты куда? - спросил Сирис, когда она свернула с тропинки в парк.

- Там беглецы.

- Отлично! Веди, внученька. - Матильда ухватила Алестию за руку и потащила вперед. - Они в беседке на озере! Я знаю это место.

- Ба, ты здесь преподавала?

- Сто девять лет, пять месяцев и два дня.

- Вау!

- Не вау, а ужас-ужас! Но у нас впереди много времени, я тебе все расскажу, а ты расскажешь мне, как жила все эти годы!

Тия кивнула, хотя о чем ей рассказывать? Восемнадцать лет жизни вдали от всех, за толстыми стенами закрытого от посторонних замка, в обществе слуг и советников. Ее жизнь только начиналась.

Они прошли еще метров пятьсот, нырнули в калитку в живой изгороди и вышли на берег декоративного озера. Из старой покосившейся беседки слышался хохот.

– Веселимся? – прорычал Сирис, возникая в проходе, словно ангел мщения.

– Волколак! – Ширак первым попытался сигануть через бортик, но наткнулся на силовое поле, пробиться через которое не смог. – Вот юмбре...

– Рот зашью, тролль! – раздался гневный женский возглас, и Ширак схватился за горло, словно ему воздуха не хватало.

– Очуметь! – Аль поставил на скамью ополовиненную бутылку пива, из которой собирался отхлебнуть, и вылупился на протискивающуюся мимо оскалившегося Сируса ведьму. – А мы тут... ну... празднуем поступление.

Он пригладил стремительно отрастающие после дядюшкиного заклятия волосы.

– Вижу наглую физиономию, и она явно принадлежит к семье Аmano. Ты можешь удалиться. Исчезни!

Аль открыл рот, чтобы возмутиться, но не успел. За его спиной открылся портал, и парня буквально втянуло в него. Ошарашенные напором незнакомки друзья успели увидеть бесстрастное лицо Селены и злого Аля, пытающегося грозить кому-то кулаком.

– Передай Рюноске, что я завтра зайду обсудить брачный контракт! – изящно помахала пальчиками Матильда, и портал захлопнулся. – Какой импульсивный юноша. Конечно, не так красив, как его дядя, но, думаю, с годами наберется шарма. Итак, Тия, детка, представь мне своих мужчин.

– Владычица, – вежливый Диллан первым отошел от шока и подал руку Алестии, переводя ее через маленький порожек. – С прибытием.

Он усадил ее рядом с бабушкой и низко поклонился, следом и остальные склонились в церемониальных поклонах, а затем все как один опустили на колено.

Алестия сидела как на троне – с прямой спиной и каменным лицом, она не представляла, что ей говорить этим незнакомым парням, по глупой случайности ставшим ее статусными наложниками.

– Какие красавчики! Если они еще и умны, то я буду за тебя спокойна, внучка. И так, кто из них твой любимец?

– Бабушка, – зашипела Алестия, моментально краснея до самых корней волос.

– Этот белокопый – дроу Диллан Золонд, – Сирис ткнул когтем в Диллана. – Из нижнего Дома. Воин. – Его палец переместился на притихшего тролля. – Это Ширак, тролль. Вор высочайшего класса, я сам у него как-то заказ оформлял, через подставных лиц конечно. Это светлый эльф, – палец переместился на Зорга. – Но, судя по его наглой роже, все же примесь темной крови в нем есть. – Матильда согласно кивнула, внимательно изучая ауру эльфа. – Имя его...

– Мое прозвище – Зорг-дебошир, моя госпожа, – перебил его эльф, поднимая на Алестию глаза. – А имя мое давно предано забвению.

– Почему? – отчего-то шепотом спросила Темная владычица.

– Мне не хотелось бы об этом вспоминать. Еще не время.

– А этого типа я не знаю, – Сирис рассматривал Глэдиса с нескрываемым любопытством.

– Я Глэдис, здоровяк. – Фей широко и открыто улыбнулся. – А ты, наверное, Сирис?

Он с восторгом осмотрел ладную фигуру оборотня и присвистнул.

– Глэд, ухо! – зло шепнул Ширак.

– Встаньте и давайте наконец спокойно поговорим!

Алестия хлопнула ладошкой по скамье, и парни подскочили, как будто у них пружинки были в коленях. Они растерянно переглянулись.

– Что? Метка начала работать? Ослушаться приказа не можете? – ласково поинтересовался Сирис. – Ах, какая неожиданность! – поцокал он

сочувствующе. – А вот не стоило сбегать от госпожи! Или вы рассчитывали обмануть метки Бурнака? Ну так вот, теперь вы не сможете противиться приказам Алестии, даже если она велит сигануть со смотровой башни Черного замка.

– Это чтобы вы не навредили девушке, – пояснил Глэдис, садясь рядом с Матильдой, и тут же сообщил ведьме: – На меня метки почему-то не действуют, я просто уважаю Темную владычицу, она такая... смущенная.

Алестия чуть улыбнулась.

– Конечно, не действуют, потому что я освободила тебя от служения... и... ну... в общем... так получилось, что... господин ректор сам тебе все расскажет!

– Ректор? – Глэдис нахмурил бровки, но тотчас разулыбался. – Он милый. – Фей вздрогнул и моментально схватился за ухо.

Алестия вздохнула, ей надоела эта церемониальность, она устала и хотела есть. А еще сильнее хотела получить учебники и закрыться в комнате, чтобы их полистать до начала занятий. Ведь там столько знаний, а она сидит тут и занимается всякой ерундой!

– О чем тут говорить? Они мне все нравятся! – Матильда решительно поднялась и, подхватив Глэдиса под руку, направилась в парк. – Так, сейчас идем заселяться, потом по магазинам. Мальчишки едут с нами.

– Но, бабушка! Я не хочу, чтобы они жили со мной! Мы вообще не знакомы!

– Вот и познакомишься. И охрана тебе пригодится. Милая, неужели тебе не интересно посмотреть, как изменился мир за три века?

Бабушка знала, чем подкупить внуку, и Алестия согласно кивнула. Действительно, ведь за стенами академии столько нового!

– Парни, за мной! Кто отстанет, останется без обеда! Глэд, мальчик мой, расскажи мне, дорогой, где ты сделал такую замечательную татуировку? Она прекрасна!

– Ешмербец агрымза, – простонал Ширак, но очень тихонько, чтобы ведьма не услышала. – Знал бы, что первый советник ставил метки, лучше бы переспал с хабызбой! Дешевле бы обошлось!

Зорг криво усмехнулся и шепнул:

– Нас весьма искусно обманули, владычица Алестия еще не знала мужчину.

Он пошел догонять ведьму, а Ширак на мгновение застыл посреди тропы, перебарывая услышанное. Не верить этому бабнику у него не было никаких оснований, но от правды стало еще хуже.

* * *

Алестия стояла на дорожке, смотрела, как бабушка, весело щебеча, удаляется в сторону жилых корпусов в окружении «гарема», и не знала, плакать ей или хохотать. С одной стороны, бабуля все решила вместо нее, но с другой... Бабушка за нее все решила! Но ведь это бабушка! Единственная родственница, самая дорогая, самая родная, как ее огорчить непослушанием? Ба триста двадцать лет ждала этой встречи. После смерти сына у нее тоже никого не было, и вот теперь есть о ком заботиться. Пусть пока почувствует себя главной, но потом они поговорят! Алестия понимала старую ведьму, но во всем потакать не собиралась.

– Тия, Матильда права. – Сирис предложил воспитаннице руку, и они направились следом. – Тебе опасно оставаться одной.

– А ты мне на что?

– Я же не смогу ходить с тобой на занятия. Как тебе парни?

Подул порывистый холодный ветер, Алестия вздохнула и прижалась к воспитателю, прячась от сквозняка.

– Зорг честный, Ширак хитрый, Диллан добрый, а фей какой-то странный. Аура у него постоянно прыгает...

На плечи вдруг что-то легло, Алестия дернулась и резко повернулась.

– Прохладно становится. Дядя велел передать, – отрывисто произнес хмурый Аль, подхватывая сброшенную кожаную куртку. – Надень, властелинша, а то простынешь.

– Темная владычица, – улыбнулась Алестия, с интересом рассматривая парня.

Ох... это же тот! Из зеркала и из проходной! Женишок самозванный!

– Я же говорил, что мы еще встретимся, Алестия Дарк, – ухмыльнулся он.

– Это же тебя бабушка выгнала из беседки? А то мне из-за спины Сируса не было видно.

– Меня, – хмыкнул Аль, потряхивая курткой. – Надевай!

Алестия послушно продела руки в рукава. Куртка была велика, но зато сразу стало тепло. От кожи очень приятно пахло, как и от парня, молча шедшего рядом. Она оглянулась – где же Сирус и отчего он еще ничего ехидного не произнес?

Из кустов вылез крупный волк, отряхнулся и потрусил по тропе вперед.

«Предатель!» – прошипела ему вслед Алестия, но Сирус сделал вид, что не услышал.

– Аль, – парень протянул узкую ладонь с длинными чувственными пальцами, которую Алестия очень осторожно пожала. – Просто Аль. Без титула, без фамилии и без всех этих «господин» и прочее. Мы будем вместе учиться, и мне приказано, – он выделил последнее слово, – приказано ввести тебя в курс дел. Как к тебе обращаться, королева исчезнувшего государства?

– Алестия Дарк – и никак иначе, – холодно произнесла Алестия.

– Алестия Дарк, – повторил Аль. – Ну что же, Алестия Дарк, что тебе рассказать?

- Где кристалл Тьмы? – выпалила девушка.

- А я откуда знаю? – искренне удивился Аль. – Я вообще о таком даже не слышал.

Врет? Или цену набивает? Алестия скосилась на парня. Нос с небольшой горбинкой, высокие скулы, густые ресницы, необычные глаза – темно-серые, почти черные, раскосые, с поднятыми вверх уголками. И волосы красивые: черные, блестящие, прямые и даже на вид жесткие. Длинные, лопатки закрывают.

- У тебя же была короткая стрижка?

- А утром я был обрит наголо, – буркнул Аль, нервно дергая головой. – Но у дяди свое представление о красоте и очень странное чувство юмора. И они, зараза, продолжают расти! Я уже два раза состригал!

- Я бы могла тебе помочь. – Алестия чихнула. – Но мне нравится, когда у парней длинные волосы.

- Всем девчонкам нравится, – хмыкнул Аль. – Но учти, мы с тобой как бы жених и невеста, и не в твоих интересах, чтобы другие девушки заплетали мне косы.

- Да мне наплевать, кто тебе будет косы заплетать! – От возмущения Алестия даже остановилась, да что он себе позволяет! – Я вообще замуж не собираюсь! А если и соберусь, то уж точно не за того, на кого мне бабушка укажет! Слишком многое ты о себе возомнил, Аль Аmano!

Она сложила пальцы в виде ножниц и резко махнула над головой довольно лыбящегося «жениха».

- Больше расти не будут! – Увидев, как парень открывает рот, чтобы поблагодарить, мстительно добавила: – Никогда и нигде!

Аль в замешательстве замер, глядя в спину гордо вышагивающей девушки, а потом решил, что это неплохо, и, махнув рукой, поспешил следом.

– Не дуйся, твое величество, поверь, я тоже не в восторге от решения Семьи, но я не могу не подчиниться. Мне нельзя.

– Боишься лишиться наследства? – съехидничала Алестия.

– И это тоже, – серьезно кивнул парень. – Не могу тебе всего рассказать, просто поверь, что я не пойду наперекор решению дяди. Пока у меня на это силы духа не хватит. Но вот ты можешь.

Алестия задумалась: а ведь действительно – она может. Ей-то ректор не указ!

– Не хочется сразу огорчать бабушку, – тихо вздохнула она. – Да и статус невесты избавит меня от толп женихов.

– А зачем ее огорчать? Скажи, что решение о замужестве примешь только после окончания МРАКа. Давай сделаем вид, что мы согласны. А сами просто не будем портить друг другу жизнь. А там кто знает, может, ты встретишь свою вечную любовь и выйдешь замуж за него? Вон у тебя какие парни в свите. Выбирай любого! По рукам?

– Но бабушка собралась завтра подписывать брачный контракт.

– Что значит – подписывать? Ты вообще в юриспруденции не сечешь? Они его составят, а подписать должны мы! Вот тогда и можно...

– Ставить условия, – закончила за него Алестия. – Меня устроит, если ты будешь держаться как можно дальше и не приставать с глупостями, а к концу учебы не станешь возмущаться, когда я расторгну помолвку. Я сюда прибыла учиться, а не мужа искать!

– Ты бы знала, как я этому рад! – искренне воскликнул Аль, прижав руку к груди.

И отчего ей кажется, что весь разговор он над нею издевался?

- Шо ты мне махаешь этой бамажкой?

Первое, что услышала Алестия, когда они догнали бабушку, это громогласный мужской голос со странным акцентом. Высокий плечистый мужик с пшеничными усами и абсолютно лысой головой размахивал огромными ручищами перед носом невозмутимо стоящей ведьмы.

- Чаго это я должон целый коттедж выделять? У меня еще капуста не убрана!

- Егорушка! - Бабушка уперла руки в бока. - Объясни мне, старой, что общего между распоряжением ректора о заселении и капустой?

- Нема часу!

- Так вы нам дайте ключи, и мы сами все сделаем, - миролюбиво произнес Диллан.

- Вот поможете капусту убрать - тады и дам!

- Это наш комендант, - шепнул на ухо Алестии «жених», и от его дыхания про телу прокатилась щекочущая волна. - Скряга еще тот и студентов ненавидит, считает дармоедами.

- И что делать? - растерялась Темная владычица, которая совершенно не привыкла к такому обращению. Как же трудно быть простой девушкой!

- Спорим, против Матильды он не продержится больше пяти минут?

- Ты предлагаешь главе дружественного государства копать в навозе? - Ведьма уперла руки в бока, глаза ее предостерегающе сузились.

- Ну я же копаюсь! - опрометчиво заявил комендант, даже не думая пугаться. - Вона стоит ректоровский племяш и не требует коттеджей, хотя и княжич. Шо значыт - правильное воспитание! И капусту в прошлом годе резал со всеми, не кичился. А тут...

Договорить он не успел, с неба прилетела огненная стрела и аккуратно вонзилась прямо у носков начищенных сапог коменданта. Следом раздался голос ректора:

– Заселить немедленно! И Аmano тоже – в соседний коттедж!

– Дядя! Какого демона! – заорал Аль. – Да видал я в гробу...

Туманная воронка возникла из ниоткуда, Аль мгновенно засосало в нее, и он просто исчез.

– Вот юмбрец! – Троллье ругательство в устах миловидной женщины прозвучало немного дико, зато Ширак глянул на ведьму с огромным уважением. – Крут самурай. Где ключи?

Комендант сплюнул и, бухтя под нос, сунул в руки Диллана связку ключей.

– Пятый коттедж! Самый большой, между прочим! И шоб ничего не испортили! И собаку в дом не пущать! Пусть в конуре сидит!

Собака на это заявление грозно зарычала, а «гарем» дружно заржал.

Алестия все это время простояла молча позади всех. Последнее проявление силы ректора Аmano ввело ее в ступор, она испытала восхищение и благоговейный трепет перед его мощью. Наверное, ее отец тоже так умел... Вот бы попасть к ректору в ученицы!

– Ректор у нас будет вести? – спросила Алестия, ни к кому не обращаясь.

– Трансформацию, – бросила на ходу Матильда. – За мной!

* * *

– А здесь миленько, – Глэдис заглянул во все комнаты и теперь сидел на подлокотнике кресла в общей гостиной и махал ногой. – А какая здесь большая ванна! Да в ней запросто можно уместиться даже вдвоем с Шираком в его

истинном виде!

- Никаких вдвоем! – гаркнул тролль и погрозил кулаком фею, тот в ответ затрепетал длинными ресничками и невинно улыбнулся.

- Алестия в большой комнате, Зорг и Ширак – налево, Глэдис и Диллан – направо. Я займу кабинет, – распорядился Сирус.

- Ты здесь осмотришься, – многозначительно посигналила ему бровями Матильда. – А мы по магазинам.

Алестия про себя взывала.

- Бабушка, может, в следующий раз?

- Сейчас! Я уже вызвала машину.

Это последний раз, когда она ей уступает! Да и то из-за любопытства. Алестия посмотрела на парней. Никто из них не возмущался, все предвкушали выезд в город, а фей вообще сиял, словно ему подарили что-то необыкновенное. Неужели им не хочется узнать расписание, получить учебники и хотя бы полистать их? Неучи! Но красивые... И смотрят так странно, словно боятся. Тролль, эльф, дроу и фей... Да уж, компания еще та. Интересно, а кто Аль? Аура у него не человеческая. Рассмотреть вот только не удалось, прячет он ее.

* * *

Академия находилась на острове, и, чтобы попасть в город, пришлось проехать по длинному нависающему над морем мосту.

Осень в этом году была на удивление сухой и теплой, словно природа решила дать людям еще немного времени полюбоваться на зеленые краски, лишь изредка разбавленные охристыми оттенками, прежде чем небо затянут тяжелые серые тучи. Теплое, но уже не раздражающее солнце мягко подсвечивало морскую воду, где лениво плавали большие рыбы, совершенно не обращая внимания на проносящуюся по мосту машину.

– А рыбалка здесь есть? – поинтересовался Зорг, он тоже прильнул к окну, с интересом рассматривая пейзажи за стеклом.

– Вот чем никогда не интересовалась, это рыбалкой, – хохотнула Матильда.

– Вы обращали внимание, как причудливо выглядит море в это время? Какая интересная игра света и тени. Это завораживает. В такие дни хочется просто посидеть с удочкой на берегу, созерцая и раздумывая о каких-нибудь пустяках...

– Да ты у нас поэт, – хмыкнул тролль, разрушая волшебство момента.

Сразу же за мостом автомобиль нырнул в туннель, заполненный магическим туманом, и только затем выехал на широкую автотрассу, вливаясь в поток различных автомобилей.

– Тоннель скрывает путь на остров, – пояснила Матильда. – Академия умеет хранить свои секреты и защищать своих студентов.

Город Алестии не понравился. Безликие серые дома в несколько этажей, толпы людей, грязный воздух, шум и суета.

– Как вы здесь живете?! – воскликнула она, когда мимо, громко рыча, пронесся синий мотоцикл.

– Это центр, здесь всегда шумно, – махнула беспечно рукой Матильда. – Зато здесь лучшие магазины и рестораны. Так что за мной, детки!

«Детки» переглянулись и обреченно потопали за ведьмой.

* * *

– Это было ужасно! – спустя пять часов жаловалась Алестия своему воспитателю. – Сирис, я узнала новое слово «шопинг», и я его ненавижу! Больше никогда! Никогда!

- Тия, но девушке нужна разнообразная одежда, косметика, всякие дамские штучки, - с улыбкой произнес волколак, массируя ученице ноги.

- Зачем? - обиженно простонала Темная владычица. - Я могу призвать любую свою одежду!

- Но здесь же другая мода.

- А мне все равно! Я не ношу голубенькое в рюши или розовое в кружева!

- Тия! Неужели ты это купила?

- Нет, я категорически запретила бабушке покупать мне эту мерзость! Тогда она завела меня в магазин для рокеров, и я там выбрала себе вещи. Но бабушка осталась очень недовольна.

- Кто такие рокеры?

- Я так думаю, это кто-то из темных, но одежда у них очень практичная.

- А твой гарем?

- Диллан не спорил, Зорг тоже, а вот тролль... - Алестия захихикала. - Ширак сказал, что, если его засунут в костюм, он вернется в свой истинный вид и сожрет бабушку с костями. И знаешь, Сирис, она ему поверила! Но он ведь совсем не страшный.

- Тия, тролли до сих пор практикуют ритуальное поедание сородичей, Матильда просто остерегается, - хохотнул оборотень.

- А вот Глэдис от шопинга в восторге. Он набрал так много! И остался с бабушкой, чтобы утром пойти с нею на какие-то косметические процедуры. Мне кажется, он ей очень понравился. Ты бы слышал! «Милая Матильдочка, как тебе эта сиреневая кофточка? Она меня не полнит?» - «Нет, что ты, дорогуша, она изумительно подходит к твоим глазам», - передразнила девушка.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/rtut-_mika/temnaya-vladychica-v-akademii-mraka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)